

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра теории германских языков и межкультурной коммуникации
45.03.02 Лингвистика

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой РЯиПЛ
_____ А.В. Колмогорова
« _____ » _____ 2022 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ГЛАВЫ ПРАВИТЕЛЬСТВА ИСПАНИИ ПЕДРО САНЧЕСА И КОРОЛЯ ИСПАНИИ ФИЛИППА VI В ИСПАНКИХ СМИ: СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Выпускник

Д.Д. Рогожникова

Научный руководитель

канд. филол. наук,
доц. Ю.А. Горностаева

Нормоконтролер

Д.С. Дюкарева

Красноярск 2022

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС СМИ КАК ПРОСТРАНСТВО ДИСКУРСИВНОГО КОНСТРУИРОВАНИЯ ОБРАЗА ПЕРСОНАЖЕЙ	7
1.1. Политический дискурс в фокусе внимания лингвистической науки: определение и характеристики	7
1.2. Политический дискурс СМИ на стыке двух типов дискурса	12
1.3. Образ и имидж политических деятелей в СМИ: к соотношению понятий..	17
1.4. Метафорика политического дискурса и метафорическое моделирование ..	20
1.5. Дискурсивное конструирование политических образов в СМИ как лингвистическая проблема	24
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1	28
ГЛАВА 2. ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ГЛАВЫ ПРАВИТЕЛЬСТВА ИСПАНИИ ПЕДРО САНЧЕСА И КОРОЛЯ ИСПАНИИ ФИЛИППА VI В ИСПАНОЯЗЫЧНОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ СМИ	30
2.1. Политический дискурс современной Испании и обоснование выбора материала исследования	30
2.2. Образ Главы Правительства Испании Педро Санчеса в СМИ в контексте лингвистического анализа	32
2.2.3. Языковая репрезентация Педро Санчеса как «политического рекордсмена» Испании	40
2.2.4. Языковая репрезентация авторитарного стиля политики Педро Санчеса	42
2.3. Образ Короля Испании Филиппа VI в испаноязычном политическом дискурсе СМИ и языковые средства его конструирования	47
2.3.1. Испанская монархия в контексте современной политики государства	47

2.3.2. Языковая репрезентация Филиппа VI как гаранта стабильности государства	48
2.3.3. Пропозиция «Филипп VI – модератор испанской власти» и ее языковая репрезентация.....	52
2.3.4. Конструирование образа Филиппа VI через противопоставление его отцу – экс-монарху Хуану Карлосу	56
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2	63
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	66
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	69
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА.....	73

ВВЕДЕНИЕ

Политическая деятельность всегда являлась и будет являться неотъемлемой частью жизни общества. От какой-либо политической позиции и ситуации зависит место страны на международной арене и ее роль в деятельности мирового сообщества. Роль массмедиа в политической сфере и в современном мире в целом постоянно возрастает и в связи с этим политический дискурс СМИ оказывается в центре внимания ученых-лингвистов и исследователей в области политического дискурса. Необходимо уметь грамотно анализировать и четко понимать, как происходит процесс взаимодействия государства и общества через СМИ, какие лингвистические средства используют средства массовой информации для передачи новостей политического характера и как сами политические деятели выражают свои идеи и коммуницируют с обществом через массмедиа.

Актуальность темы бакалаврской работы обусловлена, во-первых, тем, что на современном этапе развития политическая лингвистика считается одним из самых перспективных направлений лингвистики. Во-вторых, испанский политический дискурс не так часто попадает в поле исследования отечественных ученых, а проблема дискурсивного конструирования образа политического деятеля представляет интерес в рамках современной лингвистической науки.

Целью данной выпускной квалификационной работы является выявление средств дискурсивного конструирования образа главы правительства Испании Педро Санчеса и короля Испании Филиппа VI в испанских средствах массовой информации, а также проведение сравнительно-сопоставительного анализа данных личностей.

В соответствии с поставленной целью необходимо решить следующие **задачи**:

1. Охарактеризовать политический дискурс СМИ как объект лингвистического исследования отечественных и зарубежных авторов.

2. Актуализировать методологическую базу исследования политического дискурса, а также рассмотреть языковые средства конструирования образа политической персоналии.

3. Описать образы Главы Правительства Испании Педро Санчеса и Короля Испании Филиппа VI в испанских средствах массовой информации и выявить языковые средства их дискурсивного конструирования.

4. Провести сравнительно-сопоставительный анализ медиарепрезентации исследуемых политических персоналий и средств конструирования их образов в испанских СМИ.

Объектом исследования являются образы Главы Правительства Испании Педро Санчеса и Короля Филиппа VI в испанском политическом массмедийном дискурсе.

Предмет исследования – языковые средства конструирования образов Педро Санчеса и Филиппа VI в испанских массмедиа.

Теоретическую и методологическую базу формируют труды по политическому и массмедийному политическому дискурсам В.Н. Базылева, Т.А. ван Дейка, В.И. Карасика, Ю.И. Левшенко, Е.И. Шейгал; работы по конструированию образа политических персоналий О.Ф. Автохутдиновой, М.В. Берендеева, Ю.И. Детинко, С.Н. Плотниковой.

Материалом исследования стали массмедийные политические тексты из изданий *El Mundo*, *El País*, *El correo*, *El periodico*, *Noticias de Navarra*, *TeleCinco*, общим объемом более 80000 знаков.

Практическая значимость работы обусловлена возможностью использования полученных результатов в рамках курсов по дискурс-анализу, переводу испанского языка, страноведению Испании.

Методы исследования: лексико-семантический анализ, дискурсивный анализ, контекстуальный анализ, анализ словарных дефиниций, метод метафорического моделирования.

Во **введении** представлена актуальность данной работы, определяются объект и предмет исследования, цель и задачи, излагается теоретическая и методологическая база, устанавливается структура работы.

В **первой главе** рассматриваются основные теоретические понятия: «политический дискурс», «политический дискурс СМИ», приводятся семантико-прагматические категории политического дискурса, характеризуются СМИ как канал реализации воздействия на массового адресата со стороны политических деятелей. Кроме того, разграничиваются ключевые в рамках настоящего исследования понятия «образ» и «имидж», рассматриваются средства их конструирования.

Вторая глава посвящена анализу образов Главы Правительства Педро Санчеса и Короля Испании Филиппа VI в испанских массмедиа, а также способам их конструирования. Кроме того, проводится сравнительно-сопоставительный анализ инструментов формирования медиаобразов исследуемых политических персоналий.

Заключение представляет собой подведение итогов и обобщение полученных результатов.

ГЛАВА 1. ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС СМИ КАК ПРОСТРАНСТВО ДИСКУРСИВНОГО КОНСТРУИРОВАНИЯ ОБРАЗА ПЕРСОНАЖЕЙ

1.1. Политический дискурс в фокусе внимания лингвистической науки: определение и характеристики

На современном этапе развития общества языковую картину мира и языковое сознание людей определяет политический дискурс. Тесное единство политического мышления, политического коммуникативного действия и языковой формы делает политический дискурс объектом исследования таких дисциплин, как политология, психология, философия, социология, экономика, теория коммуникации. В последние десятилетия эта область знаний попала в сферу пристального внимания лингвистов. Интерес к изучению политического дискурса привел к появлению нового направления в языкознании – политической лингвистики [Даниленко, 2014].

Прежде, чем перейти к рассмотрению особенностей политического дискурса, необходимо уточнить само понятие «дискурс». Т.Б. Рябова приводит различные определения дискурса. В широком смысле дискурсом называют язык, который используется в рамках определённой области. Выделяют разные типы дискурсов, каждый из которых является специфическим способом интерпретации социального и имеет свои ключевые понятия. В узком смысле дискурсом обозначают связный текст, содержащий относительно ограниченный набор утверждений, который исходит из определенных посылок и для которого характерна внутренняя логика. Дискурс может быть не только способом рассуждения, но и путем репрезентации объектов и тем с определенных позиций. Важная характеристика дискурса заключается в том, что он используется для конструирования социальных значений [Рябова, 2012].

Политический дискурс – это способ толкования социальной реальности в ключевых терминах политики (прежде всего, власти). Политический дискурс представляет собой определённый вид практической речевой деятельности, структурированный соответствующими текстами (понятиями, концептами) и обслуживающий политические процессы. Он характеризуется особым словарем (запасом относящихся к данной предметной области слов и выражений), смысловыми связями между отдельными политическими концептами, базовыми абстракциями и метафорами, типовыми контекстами словоупотребления, построением суждений [Кузьмина, 2011].

В современной лингвистике выделяются два основных подхода к определению политического дискурса: узкий и широкий. Узкий подход к определению данного понятия предполагает следующую дефиницию: политический дискурс – это институциональный подход передачи речи (присутствуют прочные связи с институтами политической и общественно-политической жизни). Политический дискурс в широком плане реализуется в неинституциональном дискурсе (речь может иметь свободный стиль и характер). Зарубежный голландский лингвист Т.А. ван Дейк, поддерживающий данные подходы, определяет политический дискурс как «дискурс политиков, реализуемый в виде правительственных документов, парламентских дебатов, партийных программ речей политиков» [Дейк, 2000].

Относя политический дискурс к типу институционального общения, мы, прежде всего, предлагаем рассмотреть специфику его дискурсивного содержания. Специфика институционального дискурса раскрывается в его типе, т.е. в типе общественного института, который в коллективном языковом сознании обозначен особым именем, обобщен в ключевом концепте этого института, в частности, политический дискурс – это власть [Карасик, 2000].

Принимая во внимание классификации различных авторов [Алексеева, 2001; Карасик, 2004; Комаров, 2003; Коньков, 1996;

Хлевава, 1999], предлагаем выделить наиболее общие семантико-прагматические категории, т.е. присущие признаки, в составе политического дискурса:

1. Образ автора.
2. Фактор адресата: структура дискурса предполагает наличие двух ролей – говорящего и адресата, поэтому по ходу анализа дискурса можно воссоздать мысленный мир коммуникантов, детали и оценку реальности с двух точек зрения, с точки зрения построения дискурса и с позиции его понимания.
3. Информативность: зависит от коммуникативных целей дискурса. В случае с политическим дискурсом социальным предназначением является внушение адресатам необходимости политически правильных действий.
4. Интенциональность: коммуникативное намерение говорящего, находится в прямой зависимости от цели дискурса, которая уже диктует правила вербального поведения адресанту.
5. Оценочность: при создании политического дискурса ставится задача не объективно описать действительность, а подчеркнуть некоторые черты данного явления, убеждая реципиента, побуждая его к некоему действию, желаемому для создателя дискурса в сложившихся обстоятельствах.
6. Эмотивность / экспрессивность. По мнению А.Ю. Мазаева, дискурс политика всегда имеет ярко окрашенный эмоциональный характер, так как целью подобных выступлений является убеждение слушающих, что подразумевает определенные языковые особенности политического дискурса [Мазаев, 2005].
7. Модальность: под категорией модальности понимается отношение к действительности в представлении говорящего.
8. Интертекстуальность: отношения между общественными и языковыми структурами, реализующиеся в универсальном тексте, свод

общих и частных свойств текстов, процесс постоянной абсорбции и трансформации, создания и переосмысливания текста, включение других текстов или его элементов.

9. Социокультурная контактность: данная категория представляет собой способность активизировать и вовлекать в процесс восприятия комплекс социокультурных контекстов (знаний) реципиентов [Филоненко, 2005]. Понимание политических устных и письменных текстов зависит от способности читателя мгновенно идентифицировать тему, предмет обсуждения, вовлекать аллюзии и т.д., которые необходимы для понимания содержания.

10. Форма коммуникации: устная / письменная; полилог / диалог [Эпштейн, 2008].

11. Средства коммуникации: вербальные и невербальные [Комарова, 2012].

Политический дискурс выполняет три основные функции: осуществление власти, убеждение и манипуляция. В.А. Маслова включает в политический дискурс также процесс и результат порождения и восприятия политических текстов, экстралингвистические факторы, которые влияют на их порождение и восприятие [Комарова, 2012].

Рут Водак выделяет следующие основные функции политического дискурса: 1) персуазивную (убеждение); 2) информативную; 3) аргументативную; 4) персуазивно-функциональную (создание убедительной картины лучшего устройства мира); 5) делимитативную (отличие от иного); 6) групповыделительную (содержательное и языковое обеспечение идентичности) [Водак, 1997].

Е.И. Шейгал в рамках инструментальной функции языка политики выделяет восемь функций: 1) функция социального контроля (создание предпосылок для унификации поведения, мыслей, чувств и желаний большого числа индивидов, т.е. манипуляция общественным сознанием); 2)

функция легитимизации власти (объяснения и оправдание решений относительно распределения власти и общественных ресурсов); 3) функция воспроизводства власти (укрепление приверженности системе); 4) функция ориентации (через формулирование целей и проблем, формирование картины политической реальности в сознании социума); 5) функция социальной солидарности (интеграция в рамках всего социума или отдельных социальных групп); 6) функция социальной дифференциации (отчуждение социальных групп); 7) агональная функция (иницирование и разрешение социального конфликта, выражение несогласия и протеста против действий властей); 8) акциональная функция (проведение политики через мобилизацию населения: мобилизация состоит в активизации и организации сторонников) [Шейгал, 2000].

П. Чилтон и К. Шеффнер выделяют четыре типа стратегических функций политического дискурса:

- 1) принуждение;
- 2) сопротивление, оппозиция, протест;
- 3) симуляция (контроль над информацией);
- 4) легитимизация (аргументация желаний аудитории, общие идеологические принципы, проекция харизматического лидера, позитивная самопрезентация);
- 5) делегитимизация (репрезентация других, которая носит негативный оттенок: иностранцы, «внутренние враги», институциональная оппозиция, неофициальная оппозиция) [Chilton, Schaeffner, 1997].

Центральной фигурой в политическом дискурсе выступает политик как коммуникативная личность. Создание образа политика во многом зависит от средств массовой информации, без которых сложно представить современное государство [Никифорова, 2014].

Г. Сайдел утверждает, что политический дискурс одновременно должен выполнять многие функции и реализовывать многие мотивы. Так,

партийная программа призвана убеждать, агитировать, пропагандировать (персуазивная функция); при этом должна быть очевидной связь каждого конкретного пункта программы с убедительной идеологией данной партии или группы, то есть каждое требование, каждый поступок должны быть аргументативно связаны с ценностями, традициями и идеологией (аргументативная функция) [Seidel, 1985].

Т.А. Ван Дейк утверждает, что политический дискурс очень редко носит субъективный характер, хотя здесь также следует отметить и обратное — политический дискурс не является исключительно социальным или политическим феноменом: реализуясь в индивидуальных текстах и речи, он также приобретает некоторые субъективные черты [Дейк, 2000].

Как отмечает Е.И. Шейгал, политика – единственная профессиональная сфера, общение которая ориентирована на массового адресата. Политическая коммуникация не просто опосредована средствами массовой информации, но СМИ фактически являются основной средой её существования. Политики все реже общаются с населением напрямую, выступая в залах и на площадях, и все чаще делают это через средства массовой информации. Дискурс массмедиа является в современную эпоху основным каналом осуществления политической коммуникации, в связи с чем, присутствует тенденция сращивания политического общения с дискурсом масс-медиа [Шейгал, 2001].

1.2. Политический дискурс СМИ на стыке двух типов дискурса

Эволюция базовых мировоззренческих установок приводит к изменениям представлений о пространственно-информационном обмене. В современном мире усиливается значение идей, которые свидетельствуют о возрастающей роли информационного взаимодействия. Эти идеи служат фундаментом для построения многочисленных социально-философских концепций информационного общества, которые рассматривают

информацию в качестве важнейшего фактора, влияющего на формирование социально-политической реальности.

Процессы, которые происходят на современном этапе развития общества, позволяют нам говорить о формировании единого общемирового информационно-коммуникационного пространства. Доступ к источникам информации характеризуется неравномерностью, что приводит к сосредоточению информационных потоков в руках ограниченного круга лиц. При этом борьба за власть и ее удержание получают иное звучание, и акценты смещаются в сторону борьбы за «собственность на средства производства общественного мнения» [Левшенко, 2012].

Основным каналом, через который реализуется феномен политического дискурса, являются средства массовой информации. Массмедиа становятся не только опосредующим звеном для политических процессов, но и средством влияния на аудиторию. Информационная сфера в настоящее время представляет собой один из инструментов преобразования как экономического и культурного, так и политического пространства. СМИ превращаются в необходимый компонент взаимодействия субъектов политики с окружающей средой [Левшенко, 2012].

С. Холл акцентировал внимание на том, что медиа обладают властью предписывать событиям некий смысл, интерпретируя их определенным образом и придавая данным интерпретациям статус общепризнанной правды [Холл, 1980]. В значительной степени по этим причинам массмедиа рассматриваются как важнейший инструмент целенаправленного конструирования политических порядков, средство выстраивания необходимых власти связей и отношений с общественностью. Основным источником информации о государстве для его собственных граждан, включая все социальные слои населения – от простых рабочих до политической и финансовой элиты, становятся именно каналы средств

массовой информации. В современном обществе образ мира во многом формируется СМИ [Левшенко, 2012].

СМИ в современных реалиях являются полноправным институтом политической системы, таким же как парламент или общественные организации. Однако главными структурными единицами в системе являются не институты, а связи между ними. По ним постоянно перемещаются информационные потоки. Ввод информации происходит через информирование аудитории (СМИ – главный участник этого процесса) и политический анализ. В тоже время вывод – это установление формализация и принятие правил в виде законов (на данной стадии активную роль играют институты законодательной и исполнительной власти). То есть СМИ в рамках глобального информационного дискурса является больше, чем институтом, они являются передатчиками информации, важнейшими коммуникаторами системы [Алексеев, 2015].

Т.Г. Добросклонская отмечает, что понятие «медиадискурс» представляет собой производное понятие от общей концепции дискурса, согласно которой дискурс является сложным коммуникативным явлением, включающим в себя экстралингвистические факторы, которые сопровождают процесс коммуникации. Автор пишет, что «в самом общем виде медиадискурс – это совокупность процессов и продуктов речевой деятельности в сфере массовой коммуникации во всем богатстве и сложности их взаимодействия» [Добросклонская, 2008].

Основной особенностью связей между концептами «политический дискурс» и «общественно-политические СМИ» является их двойственность. С одной стороны, СМИ являются продуктом политического дискурса, так как лишь при наличии плюрализма мнений, свободы политического выражения и доступа к информации, возможно существование общественно-политических СМИ, которые бы давали качественный информационно-аналитический продукт. С другой стороны, СМИ часто воспроизводят и даже

создают политический дискурс вокруг определённой проблемы в политических текстах, телепрограммах, таким образом внедряя её в публичное пространство, стимулируя её обсуждение между людьми даже на бытовом уровне [Алексеев, 2015].

Как уже было отмечено выше, в эпоху информационного общества прямой контакт между властными структурами и обществом становится сложно реализуемым, поэтому политическая коммуникация в средствах массовой информации опосредована дискурсом. Политический дискурс в СМИ – это сложное коммуникативное явление, имеющее своей целью борьбу за власть посредством формирования общественного мнения, включающее текст как вербализованный результат речи, контекст – ситуативный, социокультурный и прагматический, а также специальные языковые средства, отвечающие целям и задачам дискурса [Левшенко, 2012].

Политический дискурс СМИ можно отнести к политическому дискурсу или «дискурсу в политической сфере» [Базылев, 1998: 7], «любим речевым образованиям, субъект, адресат или содержание которых относится к сфере политики» [Шейгал, 2004: 23]. По мнению многих лингвистов, основная функция политического дискурса СМИ – регулятивная. Безусловно, любой текст оказывает определенное воздействие на сознание адресата, однако для политического текста речевое воздействие – это сама цель коммуникации, которую достигают адресанты с помощью самых разнообразных языковых средств [Паршин, 1987].

Некоторые авторы [Аносова, 2013; Грушевская, 2002; Никитина, 2006; Шейгал, 2004] выделяют как самостоятельный и обособленно существующий политический массмедийный дискурс, который характеризуется технологичностью, реализуемой по нескольким линиям: осуществление воздействия, манипулирование сознанием адресата, субъективизация подачи фактов, языковая игра в использовании вербальных и невербальных средств. Технологичность предполагает «осознанное использование совокупности

языковых средств речевой манипуляции для целенаправленного управления восприятием действительности массовой аудиторией» [Иванова, 2008; Иванова, Чанышева, 2014: 39].

Социокультурный контекст политического дискурса СМИ характеризуется, во-первых, ориентацией на массовую аудиторию, во-вторых, национально-культурной спецификой, в-третьих, идеологичностью. Будучи институциональным видом общения, политический дискурс СМИ оказывает влияние на самые широкие слои общества, это – его задача и способ, т.к. массовая аудитория отличается общими ценностями и установками, которыми можно управлять [Никитина, 2006].

Для манипуляции общественным мнением элиты задействуют следующие дискурсивные стратегии:

1. Поляризация, т.е. разделение на «Наших» («Мы») и «Других» («Они»).
2. Сосредоточение внимания на социальных, экономических и культурных проблемах, вызванных "Другими", и таким образом возложение вины на жертву.
3. Преимущественное освещение ограниченного круга негативных тем, таких как иммиграция и ее социально-экономические последствия, т.е. безработица, недостаток жилья, преступность, насилие, наркотики, терроризм (особенно арабско-исламский), социальная дезинтеграция, подростковая беременность, злоупотребления в сфере социального обеспечения, недостаточная адаптация к "Нашим" обычаям, традициям и языку, культурные различия и аномалии, причиной, которых, как правило, называется ислам.
4. Предоставление доступа к СМИ в основном представителям белой элиты.
5. Позитивная самопрезентация: «хорошие дела «Мы» делаем для «Них»».

6. Критическое отношение к политической корректности и неприятие большинства конкретных действий по установлению этнического равноправия, например, мультикультурного образования или мер по особой защите меньшинств.

7. Отрицание фактов проявления расизма и негативное отношение к мерам по уменьшению дискриминации [Дейк, 2006].

К.В. Никитина считает, что политический массмедийный дискурс – это сложное явление, целью которого является установление власти за счет формирования общественного мнения. Цель политического дискурса СМИ – убедить, пробудив в адресате намерения, дать почву для убеждения и побудить к действию. Политическая власть осуществляется посредством языка, который помогает политику манипулировать сознанием аудитории [Никитина, 2006].

Таким образом, политический дискурс СМИ является актуальным объектом исследовательской деятельности, поскольку именно средства массовой информации являются пространством трансляции идеологии и конструирования образов и имиджа политических персоналий, оказывают высокий уровень влияния на различные политические институты и являются посредником при формировании общественного мнения в области политики.

1.3. Образ и имидж политических деятелей в СМИ: к соотношению понятий

Трансформация средств массовой коммуникации, начавшаяся в XX веке и активно продолжающаяся по сей день, связана в том числе с осложнением межкультурного и межличностного взаимодействия. Сегодня средства массовой информации существенно влияют на формирование отдельной личности. Журналист, осуществляя социальную коммуникацию, выступает в роли своеобразного медиатора, который может значительно

влиять на содержание дискурса: «Процесс ретрансляции у медиатора, как правило, сопровождается его собственным вкладом в коммуникацию, и, таким образом, он выступает в роли соавтора» [Шейгал, 2004: 56]. Эту мысль продолжает Т.В. Чернышева: «Язык СМИ охватывает значительную часть общества через его единое информационное пространство и предстает как национальный поток сознания современного человека» [Чернышева, 2008: 94]. Современные исследователи отмечают, что СМИ играют все большую роль как инструменты не простого отражения, но конструирования реальности.

«Образ» – категория не просто собирательная, она сложна для репрезентации и последующего анализа тем, что является дискурсивно-конструированной, т. е. зависит от большого количества факторов, будучи привязана к определенным условиям, событиям, настроениям и иным маркерам ситуации» [Берендеев, 2011].

Для достижения необходимого результата в массмедийном дискурсе активно используются лингвистические и экстралингвистические средства, являющиеся неотъемлемой частью конструирования образа.

Лингвистические и экстралингвистические средства очень многообразны. К лингвистическим средствам относят тропы, стилистические фигуры и языковые средства выразительности. Экстралингвистические средства прецедентными личными именами, а также данные средства выразительности подразумевают активное использование шрифтов и пунктуации с целью обращения внимания на детали [Шатунова, 2017].

Немало работ отечественных и зарубежных авторов [Бодрийяр, 2000; Зверинцев, 2002; Оганджян, 2016; Почепцов, 2000] посвящено рассмотрению имиджа политических персоналий, формируемого средствами массовой информации, ведь с ростом динамики информационно-коммуникативных отношений в обществе эффективность формирования медийного имиджа политического лидера стала условием социально-

экономического и политического благополучия государства в целом [Оганджян, 2016].

Некоторые исследователи и вовсе настаивают на том, что борьба за власть в информационном обществе представляет собой борьбу имиджей, а сами политики необходимы лишь в качестве информационных поводов [Бодрийяр, 2000: 184].

Под имиджем понимается естественный продукт обработки больших массивов информации, свернутый текст, с помощью которого информация передается как на вербальном, так и на невербальном уровнях [Почепцов, 2000: 235]. Некоторые лингвисты определяют имидж политика как специально формируемый образ в глазах различных социальных групп [Зверинцев, 2002]. Законченный имидж, для формирования которого стереотипы и ассоциации играют значительную роль, может быть создан только через комплекс образов-прототипов [Оганджян, 2016].

Образ и имидж, определяющие репутацию политического деятеля, становятся базисными объектами функционирования политической системы. Формирование определенного имиджа обусловлено стратегическими приоритетами развития государства. Однако имидж проявляется только тогда, когда политик становится публичным [Оганджян, 2016].

Среди конститутивных характеристик имиджа можно выделить его динамичность и так называемую «полуправду», т. е. происходит домысливание на основе имеющегося у субъекта социального опыта. Составляющими политического имиджа являются персональные характеристики лидера, социальные характеристики лидера (статус лидера), символическая нагрузка образа лидера (лидеры становятся знаками определенных идеологий) [Там же].

СМИ представляют политика с разных сторон. Одним из распространенных приемов, который используется в медиапространстве, является работа с реальными качествами политика, в которой делается

акцент на положительных чертах его характера. С помощью средств массовой информации можно сконструировать образ человека, которым политик никогда не являлся, но который соответствует желаниям большинства населения [Кузина, 2012: 123].

Образ политика создается путем воздействия на избирателей различных информационных, аналитических теле- и радиопрограмм, электронных ресурсов, печатных статей и политической рекламы.

Таким образом, можно сделать вывод, что понятия «образ» и «имидж» нельзя назвать полностью синонимичными. Имидж политика – это более комплексный феномен, выстраиваемый средствами массовой информации на основе ранее сформированных образов.

Все же стоит признать, что СМИ субъективно конструируют образы политики, власти, демократии, государства и других объектов политического мира, поэтому всякий конструкт того или иного создаваемого образа не может быть ни подлинным, ни истинным, ни ложным.

Любой образ отражает лишь только то, что в данный момент понято и принято с определенной оценкой. Поэтому в различных дискурсах возникает конкуренция восприятий одного объекта и формирование разных его образов, в зависимости от дискурсивной практики, заранее предписывающей критерии истины и лжности. Данное положение позже перерастает в постулат постструктурализма, в котором даже исторические факты есть не больше, чем дискурсивные конструкции [Берендеев, 2011].

1.4. Метафорика политического дискурса и метафорическое моделирование

Метафора понимается как основная ментальная операция, способ познания и категоризации мира: в процессе мыслительной деятельности аналогия играет не меньшую роль, чем формализованные процедуры рационального мышления. Обращаясь к чему-то новому, сложному, не до

конца понятному, человек нередко пытается использовать для осмысления элементы какой-то более знакомой и понятной сферы. При метафорическом моделировании политической сферы, отличающейся сложностью и высокой степенью абстракции, человек часто использует более простые и конкретные образы из тех сфер, которые ему хорошо знакомы. Метафора – это не средство украшения уже готовой мысли, а способ мышления, повседневная реальность языка [Чудинов, 2013].

Термин «метафора» понимается (в соответствии с общими принципами когнитивистики) как своего рода гештальт, сетевая модель, узлы которой связаны между собой отношениями различной природы и различной степени близости. Как известно, в лингвистике иногда разграничивают разные аспекты метафоры, и даже разные значения рассматриваемого термина. Метафора может осознаваться и как слово, имеющее образное значение, и как процесс метафорического развития словесной семантики в языке или в конкретной коммуникативной ситуации, метафорой называют и целую группу слов с однотипными метафорическими значениями (военная метафора, зооморфная метафора, метафора в медицинском дискурсе и др.), метафора может пониматься также как форма мышления или как когнитивный механизм коммуникативных процессов, механизм получения выводного знания. В настоящем исследовании в зависимости от контекста метафора содержательно соотносится и с механизмом, и с процессом, и с результатом в его единичном или обобщенном виде, и с формой мышления [Чудинов, 2013].

Дж. Лакофф и М. Джонсон предполагают, что метафора присуща человеческой природе. Метафора пронизывает всю повседневную жизнь человека и проявляется не только в языке, но и в мышлении и действии. Само человеческое мышление метафорично уже по своей сути. В своей работе Дж. Лакофф и М. Джонсон на конкретных примерах показывают, что в языке способы номинации понятий реализуются через серии метафор,

базирующихся на общих или сходных ассоциациях. Метафоры выступают в качестве устойчивых соответствий между двумя понятиями, которые зафиксированы в языковой и культурной традиции общества. «Наша обыденная понятийная система, в рамках которой мы мыслим и действуем, метафорична по самой своей сути... действие метафоры не ограничивается одной лишь сферой языка, т. е. сферой слов: сами процессы мышления человека в значительной степени метафоричны... Метафоры как языковые выражения становятся возможны именно потому, что существуют метафоры в понятийной системе человека» [Лакофф, Джонсон, 1990].

Каждый лингвист, приступая к сопоставительному изучению политической метафоры, так или иначе ограничивает материал для своего исследования. Эти ограничения чаще всего носят дискурсивный характер, то есть сопоставляются не политические метафоры вообще, а политические метафоры в конкретных дискурсах, рассматриваемых под определенными ракурсами. В современной политической метафорологии выделяется несколько основных ракурсов сопоставления:

- лингвокультурологическое (межкультурное);
- социально-дискурсивное;
- диахроническое;
- мультимодальное [Будаев, 2010].

На основе классификации, предложенной А.П. Чудиновым, было выделено пять наиболее продуктивных метафорических моделей.

1. Антропоморфная метафорическая модель.
2. Зооморфная метафорическая модель.
3. Милитарная метафорическая модель.
4. Спортивная метафорическая модель.
5. Метафорическая модель механизма [Бушев, 2018].

Метафорические модели должны рассматриваться в дискурсе, в тесной взаимосвязи с условиями их возникновения и функционирования, с учетом

авторских интенций и прагматических характеристик, на широком социально-политическом фоне. Система метафорических моделей – это важная часть национальной языковой картины мира, национальной ментальности, она тесно связана с историей соответствующего народа и современной социально-политической ситуацией.

Метафорическая модель – это существующая и/или складывающаяся в сознании носителей языка схема связи между понятийными сферами, которую можно представить определенной формулой: X – это Y. Например, политическая деятельность – это война; избирательная кампания – это путешествие; политические ресурсы – это деньги. Отношение между компонентами формулы понимается не как прямое отождествление, а как подобие: X подобен Y, политическая деятельность подобна войне. В соответствии с названной формулой система фреймов (слотов, концептов) одной ментальной сферы (сферы источника) служит основой для моделирования ментальной системы другой сферы (сферы-магнита). При таком моделировании в сфере-магните обычно сохраняется не только структура исходной области, но и эмотивный потенциал, характерный для концептов сферы-источника, что создает широкие возможности воздействия на эмоционально-волевую сферу адресата в процессе коммуникативной деятельности [Чудинов, 2013].

Изучение невербальной политической метафоры становится способом верификации постулата о когнитивной природе метафоры, дополняет результаты исследований вербальной метафоры и способствует более глубокому пониманию той роли, которую метафора играет в осмыслении и конструировании политической действительности [Будаев, 2010].

Метафоры и метафорические модели в политическом дискурсе играют очень большую роль при формировании образов политических деятелей. Метафоры являются важнейшей частью любой лингвокультуры, так как они формируют языковую картину мира, поэтому каждый человек имеет

способности к восприятию данных языковых структур. Политическая метафора, в свою очередь, обладает мощнейшим манипулятивным потенциалом, является эффективным языковым инструментом конструирования образа политика, поэтому анализ метафоры политического дискурса также будет затронут в ходе анализа образов испанских политиков.

1.5. Дискурсивное конструирование политических образов в СМИ как лингвистическая проблема

Способы дискурсивного конструирования уже попадали в сферу интереса некоторых лингвистов. Дискурс играет ведущую роль в конструировании социальной действительности, поскольку с помощью языка создаются определенные репрезентации реальности, которые не только отражают ее, но и конструируют [Иоргенсен, Филлипс, 2008; цит. по: Детинко, 2013].

Под дискурсивным конструированием понимается «инструментально-аналитический метод, позволяющий категоризовать фрагмент реальности в дискурсивных терминах» [Детинко, 2013: 56].

Некоторые авторы полагают, что порождение дискурса можно назвать дискурсивным конструированием мира, в процессе которого формируется реальность, в которую вовлечены участники дискурса. Иными словами, дискурсивное конструирование представляет собой дискурсивную объективацию ситуаций непосредственного взаимодействия [Плотникова, 2014; Плотникова, 2015].

Дискурсивное конструирование как способ репрезентации мира – это дискурсивное представление действительности, формируемой в данный момент самим продуцирующим дискурс. Реальность конструируется через задействование средств всех языковых уровней. Само дискурсивное

конструирование осуществляется в соответствии со многими факторами, относящимися к контексту и содержанию коммуникации [Детинко, 2013].

Анализ дискурсивного конструирования образа политических персонажей «чужих» может включать следующие шаги: 1) выделение базовой номинации (имя собственное персонажа или его ведущая социальная характеристика) и вторичных номинаций персонажа; 2) анализ характеристики поведения, черт характера; 3) рассмотрение оценки, данной средствами массовой информации действиям или личности персонажа; 4) анализ персонажей, с которыми объединен и которым противопоставлен исследуемый политический деятель; 5) выявление повторяющихся смыслов, которые лежат в основе конструирования персонажа, в том числе его сюжетная роль (враг, помощник, герой и др.); 6) определение лингвистических маркеров конкретных дискурсивных практик конструирования образа политического персонажа [Автохутдинова, 2015].

Другие авторы предлагают анализировать дискурсивное конструирование образа политической реальности / деятеля с помощью рассмотрения следующих составляющих: 1) анализ содержания (интерпретация взаимосвязи между текстом и контекстом); 2) выявление дискурсивных стратегий формирования образа реальности / политического деятеля; 3) описание конкретных лингвистических средств, актуализирующих данные дискурсивные стратегии [Детинко, 2013].

Ряд работ посвящён анализу механизмов создания аттрактивного имиджа политических персоналий. Конструирование аттрактивного имиджа основано на задействовании комплекса вербальных и визуальных средств. Под аттрактивностью знака в коммуникации понимается способность знака привлечь внимание и вызвать интерес путем эмоциональной, интеллектуальной, ценностной привлекательности содержания и экспрессивной отточенности. Имидж может быть аттрактивным, т.е. привлекать внимание, в том случае, когда он выделяется из «толпы», не

похож на остальных и согласуется с ожиданиями целевой аудитории. Ожидания целевой аудитории мы понимаем не как что-то стандартное, уже имеющееся, а наоборот, иное, притягательное своей новизной и необычностью, превосходящее их [Якоба, 2015].

На основе результатов анализа наиболее репрезентативных публичных выступлений за последние два года выделим следующие наиболее attractive лингво-когнитивные механизмы:

1. Механизм единения с целевой аудиторией дает почувствовать уверенность и надежность. Согласие с большинством имплицитно подразумевает правильность принятого решения. Часто выражается посредством дейктивности (использование местоимения мы), которая усиливается за счет множественного повторения однотипных грамматических побудительных конструкций. Построение речи от лица огромной компании придает высказыванию авторитетности.

2. Механизм привлекательности новизны реализуется за счет акцентирования внимания на положительных изменениях, происходящих с течением времени. Вызов современным реалиям преподносится как увлекательная игра, в которой главным героем может стать каждый. Прием добавления шуток в публичные выступления позволяет поднять настроение, снизить тревожность и напряжение, улучшить эмоциональный настрой и расслабить, а рационально обоснованные императивы позитивно действуют на разум, являясь стимулом к реализации задуманного.

3. Механизм инспирации. Вдохновение является ключевым понятием для данного механизма. Способность вдохновить и мотивировать основана на осведомленности о возможностях и потребностях целевой аудитории, ее глубоком всестороннем изучении. Создание представления о легкости достижения мечты и реальности ее осуществления требует персуазивных навыков и знания теории аргументации и риторики. Этот механизм основан на стратегии внимательного отношения к партнерам, потенциальным

клиентам. Чаще всего выражается позитивными, жизнеутверждающими экскламативами [Якоба, 2015].

В завершение данного параграфа отметим, что проблема дискурсивного конструирования чужеродности, «чужих», «других» в политическом и массмедийном дискурсах нередко рассматривалась в рамках различных лингвистических исследований [Детинко, 2013; Автохутдинова, 2015]. Однако дискурсивное конструирование образа «своих» как лингвистическая проблема при этом игнорировалось. Данное исследование направлено именно на рассмотрение способов дискурсивного конструирования «своего» политического деятеля, что, на наш взгляд, делает его актуальным и характеризующимся научной новизной.

Глава II посвящена практической стороне исследования образа политических персоналий, а именно – анализу образов Главы Правительства Испании Педро Санчеса и Короля Испании Филиппа VI в СМИ Испании и языковых средств их создания в испанском медиапространстве.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

В первой главе представлен обзор литературы по исследуемой научной проблематике. Проанализированы различные подходы к определению таких понятий, как «политический дискурс» и «политический дискурс СМИ». В контексте данной работы политический дискурс определяется как способ толкования социальной реальности в ключевых терминах политики и представляет собой определенный вид речевой деятельности, который обладает соответствующими текстами и обслуживает только политические процессы.

Политический дискурс СМИ рассматривается как сложное коммуникативное явление, имеющее своей целью борьбу за власть посредством формирования общественного мнения, включающее текст как вербализованный результат речи, контекст – ситуативный, социокультурный и прагматический, а также специальные языковые средства, отвечающие целям и задачам дискурса.

Установлены основные признаки политического дискурса: образ автора, фактор адресата, информативность, интенциональность, оценочность, эмотивность, модальность, интертекстуальность, социокультурная контактность.

Ключевыми в рамках данного исследования являются понятия «образ» и «имидж» политического деятеля, которые, несмотря на множество сходных черт, все же не являются взаимозаменяемыми. Под имиджем понимается естественный продукт обработки больших массивов информации, свернутый текст, с помощью которого информация передается как на вербальном, так и на невербальном уровнях. Имидж динамичен, проявляется исключительно в условиях публичности политика и может быть создан только через комплекс образов-прототипов.

Образ, в свою очередь, является сложной дискурсивно-конструированной собирательной категорией и зависит от большого количества экстралингвистических факторов.

Средства массовой информации стали настоящим институтом политической системы, целью которого можно считать установление власти и манипуляция общественным мнением. Массмедиа становятся основным каналом, через который происходит реализация политического дискурса, и ключевой площадкой формирования образа и имиджа политических деятелей в эпоху глобального информационного общества.

Политический дискурс чрезвычайно метафоричен, политические деятели и различного рода политические события рассматриваются в нем через метафоры и метафорические модели, которые обладают мощным манипулятивным потенциалом и влияют на формирование образов политических деятелей.

Ведущим в контексте данного исследования является понятие дискурсивного конструирования образа политических персонажей, которое является частью социального конструирования мира и определяется как инструментально-аналитический метод, позволяющий категоризовать фрагмент реальности в дискурсивных терминах. Дискурсивное конструирование происходит посредством определённых дискурсивных стратегий, актуализируемых через лингвистические средства всех языковых уровней.

ГЛАВА 2. ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ГЛАВЫ ПРАВИТЕЛЬСТВА ИСПАНИИ ПЕДРО САНЧЕСА И КОРОЛЯ ИСПАНИИ ФИЛИППА VI В ИСПАНОЯЗЫЧНОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ СМИ

2.1. Политический дискурс современной Испании и обоснование выбора материала исследования

Исследуемый нами политический массмедийный дискурс конструирует образ главы правительства Испании Педро Санчеса, представителя Испанской социалистической рабочей партии (ИСРП).

Испанские политологи характеризуют Педро Санчеса как непредсказуемого политика и нередко пишут о его нарциссизме. При этом действующий глава правительства Испании отличается упорством и целеустремленностью в достижении своих целей, он всегда умеет найти выход из затруднительных и даже, казалось бы, безвыходных ситуаций, что выделяет его из числа других политических деятелей.

В мае 2018 г. суд после почти 10 лет расследования объявил об окончании громкого дела о коррупции в Народной партии во главе с действующим на тот момент главой правительства М. Рахоем. Функционеры партии брали взятки при заключении контрактов. Таким образом, был проведен вотум недоверия для старого правительства. 2 июня 2018 года П. Санчес официально вступил в должность премьер-министра Испании и принял присягу в королевском дворце Сарсуэла. 7 января 2020 года конгресс депутатов испанского парламента утвердил Педро Санчеса председателем правительства во втором туре голосования.

Педро Санчес считается достаточно неоднозначной политической фигурой. В своей политической деятельности, как считает большинство политологов, Педро Санчес допустил две тактические ошибки, которые

несколько поменяли положение дел на политической арене Испании перед выборами в ноябре 2019 года: 1) долгие и бесполезные переговоры с П. Иглесиасом о создании левого правительства; 2) неудачно выбранный момент для перезахоронения останков Франсиско Франко.

Средства массовой коммуникации как главный политический рупор не могли не отреагировать на изменившиеся настроения членов испанского правительства и самих граждан королевства, наметилась тенденция к делегитимации действующего главы правительства Испании, в медиапространстве начал конструироваться иной образ Педро Санчеса.

Основным материалом исследования стали тексты ведущих изданий Испании – *El Mundo* и *El País* общим объемом более 80000 знаков. Данные издания занимают первые две строчки по разовому тиражу в Испании. Кроме того, дополнительно были рассмотрены статьи из других периодических изданий, таких как *El Correo*, *El Periodico*, *Noticias de Navarra*, *TeleCinco*.

El País – самая читаемая, после Marca, газета Испании. Изначально идеология редакции выстраивалась на независимой позиции и защите плюрализма демократических мнений, однако в настоящее время многими видится ее тяготение к Испанской социалистической рабочей партии и поддержке социал-демократических тенденций.

El Mundo – одна из самых читаемых и авторитетных ежедневных газет Испании. Издание поддерживает либеральную и правоцентристскую редакторскую политику, подвергает критике социалистическую партию Испании.

El Periódico – ежедневная газета, издается в Каталонии и является второй по популярности в данном регионе, поддерживает левоцентристские силы и издается на двух языках.

El Correo – периодическое издание, издаваемое в Стране Басков. Представляет собой ключевое ежедневное издание на севере Испании, где издается с начала XX века. Газета выступает за единство страны, не

поддерживает националистов. В настоящий момент выпускается в более чем 10 версиях, в том числе в ОАЭ. Ее ежедневный тираж, почти 100.000, является седьмой по величине среди информационных газет Испании.

Таким образом, можно сделать вывод, что выбранные нами издания придерживаются противоположных политических взглядов, а значит можно провести сравнительный анализ формируемого ими образа главы правительства Испании, члена испанской социалистической рабочей партии и средств его дискурсивного конструирования.

2.2. Образ Главы Правительства Испании Педро Санчеса в СМИ в контексте лингвистического анализа

2.2.1. Метафорическое моделирование как инструмент конструирования образа Педро Санчеса

Проведенный нами дискурсивный и лексико-семантический анализ материала с элементами метафорического моделирования и анализа словарных дефиниций позволяют говорить о плюрализме мнений испанских журналистов в отношении действующего Главы Правительства Испании.

Первый вектор языкового конструирования образа Педро Санчеса, обнаруженный нами посредством анализа текстового материала, раскрывается через актуализацию метафорической модели «Педро Санчес – паук», в рамках которой глава правительства Испании выступает как сфера-мишень. Приписывая ему признаки данного членистоногого, испанские журналисты дают характеристику его стилю ведения политики: хитрый, продуманный адаптирующийся под изменчивые обстоятельства, часто меняющий свое мнение для сохранения политической власти и уничтожающий политических оппонентов, стремясь запутать их в своей паутине. Отметим, что пауки признаются одними из самых опасных

хищников на земле, которые способны адаптироваться к изменениям условий среды обитания.

По словарю Королевской академии испанского языка [DRAE], паук определяется как *«Arácnido con tráqueas en forma de bolsas comunicantes con el exterior, con cefalotórax, cuatro pares de patas, y en la boca un par de uñas venenosas y otro de apéndices o palpos que en los machos sirven para la cópula. En el extremo del abdomen tiene el ano y las hileras u órganos productores de la seda con la que tapiza su vivienda, caza sus presas y se traslada de un lugar a otro»*. – «Паукообразный с трахеями в виде мешочков снаружи, с головогрудью, четырьмя парами ног, а во рту пара ядовитых клешней и одна из придатков или пальп, которые у самцов служат для совокупления. В низу живота находится анус и органы, производящие шелк, которым он обивает свое жилище, охотится за своей добычей и перемещается с места на место». В связи с чем можно выделить следующие характеристики личности Санчеса, которые приписываются ему испанскими журналистами: ловкость, опасность и хитрость.

Наиболее ярко в рамках данной метафорической модели актуализируется фрейм «запутаться/запутать в паутине», при этом стоит отметить, что, по мнению испанских журналистов, Педро Санчес не только стремится запутать своих политических оппонентов, но и нередко сам попадает в собственную паутину. Так, в примере 1 испанский политик предстает пауком, запутавшимся в собственной паутине.

(1) <...> *es que Sánchez está atrapado en la tela de araña que él mismo ha ido tejiendo durante estos últimos años. – Дело в том, что Санчес запутался в паутине, которую сам же и плел последние годы (El País / 24.05.2019 / Sánchez)*

Подобно пауку, главу правительства также называют хитрым политиком, стремящимся во что бы то ни стало остаться у власти, чем, по

мнению испанских СМИ, и обусловлена его изменчивость во мнениях, адаптирующихся под происходящее (пример 2-3):

(2) *Pedro Sánchez, entre la agonía, **la astucia** y la convicción.* – Педро Санчес между агонией, **хитростью** и убеждением (*El País / 07.01.2020 / Una investidura que olvida el “problema de convivencia” para aferrarse al “conflicto político”*).

(3) *Sin duda, Sánchez ha demostrado ser capaz de hilvanar **las astucias** necesarias para pasar del candidato imposible al presidente sin alternativa <...>.* — Без сомнения, Санчес доказал, что способен на **хитрость**, необходимую для перехода от невозможного кандидата к безальтернативному президенту <...> (*El País / 07.01.2020 / Pedro Sánchez, entre la agonía, la astucia y la convicción*).

По заявлению испанских журналистов, действующий глава правительства связан по рукам и ногам из-за данных им же самим обещаний (пример 5):

(4) <...> *le entra un súbito vértigo cuando ve que está **vinculado** por sus promesas y compromisos* – <...> у него голова идет кругом, когда он понимает, что **связан** по рукам и ногам своими собственными обещаниями и взятыми на себя обязательствами (*El País /15.02.2019 / Pedro Sánchez convoca elecciones generales el 28 de abril*).

(5) <...> *Pedro Sánchez **ha ido tejiendo una tela de araña** en la que están todos atrapados.* – <...> Педро Санчес **плел паутину**, в которой все оказались в ловушке (*La Razón / 10.08.2020 / La tela de araña de Sánchez*).

(6) *Sánchez cae en su **tela de araña**.* – Санчес попадает в свою **паутину** (*El País / 19.04.2019 / Sánchez cae en su tela de araña*).

Таким образом, данная метафорическая модель репрезентирует Педро Санчеса как хитрого, корыстного политика, который стремится ввести всех в заблуждение своими политическими решениями, но при этом сам не всегда может разобраться в собственной политической траектории. Такие языковые

средства, как: *tela de araña* (паутина), *atrapado* (запутался), *la astucia* (хитрость) помогают актуализировать данную метафорическую модель.

2.2.2. Метафорическая оценка политической деятельности Педро Санчеса

Метафорическая оценка деятельности Педро Санчеса во многом выстраивается на сравнении тактики его поведения с лабиринтом (*laberinto*), путаницей (*lío*) и головоломкой (*rompecabezas*).

Подчеркивается, что глава правительства запутался в собственных политических ходах, его действия не логичны и бессвязны (примеры 7-9):

(7) <...> *el rostro de Pedro Sánchez se iba demudando. ¿En qué lío estoy metido?, parecía preguntarse entre descompuesto y desconcertado – <...> Педро Санчес изменился в лице. “Какую кашу я заварил?” Он, казалось, в полной растерянности задавал себе этот вопрос (El País / 24.05.2019 / Sánchez en su laberinto).*

(8) **Incoherencia abusiva de Sánchez.** — Оскорбительные **противоречия** Санчеса (ABC / 30.06.2019 / *Incoherencia abusiva de Sánchez*).

(9) *A Yolanda Díaz no le ha temblado la voz para cargar contra el presidente del Gobierno, Pedro Sánchez, este lunes. Asegura que fue incoherente por cambiar de postura sobre el Sáhara con enorme opacidad, sin dar explicaciones y sin contar con el socio de Gobierno <...>. — Йоланда Диас не побоялась обвинить председателя правительства Педро Санчеса в понедельник. Она уверяет, что Санчес был нелогичен в том, что изменил позицию по Сахаре с огромной неясностью, не давая объяснений и не рассчитывая на поддержку правительства <...> (Libertad Digital / 21.03.2022 / Podemos se aferra a sus ministerios mientras arremete contra el "incoherente" Pedro Sánchez).*

Метафорическая оценка деятельности Педро Санчеса реализуется через сравнение с лабиринтом (примеры: 10-12), в котором не только потерялись его политические оппоненты, но и он сам.

(10) *Sánchez en su laberinto*. – Санчес в своем лабиринте (*El País* / 24.05.2019 / *Sánchez en su laberinto*).

(11) <...> *El Gobierno se ha adentrado temerariamente en un laberinto eléctrico de imprevisibles consecuencias* <..>. — <...> *Правительство безрассудно вошло в лабиринт непредсказуемых последствий* <...> (*Noticias de Navarra* / 16.10.2021 / *Empieza el lío*).

(12) *El secretario general del PSOE arranca esta semana enredado en su propio laberinto*. — Генеральный секретарь ИСПП на этой неделе *запутался в своем собственном лабиринте* (*HuffPost* / 22.02.2016 / *El laberinto de Sánchez*).

Делается акцент на путанной траектории его политического движения, неожиданных поворотах и радикальной смене взглядов (примеры 7-12), что находит свое языковое воплощение в таких лексических единицах, как *incoherente trayectoria* (путаная траектория), *incoherente* (путанный, бессвязный), *giro* (поворот), *posición antípoda*.

Как заявляют испанские журналисты, такая путаная траектория политической деятельности обусловлена желанием Педро Санчеса остаться у власти:

(13) *Perpetuarse en el poder parece ser la única idea fija de Pedro Sánchez tras observar su incoherente trayectoria*. *Взглянув на путаную траекторию Педро Санчеса, может показаться, что его единственной идеей фикс было увековечить себя у власти* (*El País* / 25.07.2019 / *Sánchez pierde la investidura pero anuncia nuevas negociaciones*).

Примеры 14-15 иллюстрируют нелогичность и неоправданность действий Педро Санчеса, он якобы часто меняет свою точку зрения, чтобы оказаться в более выгодном положении:

(14) <...> un viraje que es **un giro injustificable** para el actual Gobierno <...> - <...> **поворот, который невозможно оправдать** (El Mundo / 21.03.2022 / Yolanda Díaz acusa a Pedro Sánchez de "incumplir" el "mandato de país" con su cambio de postura "radical" sobre el Sáhara).

(15) **Su posición de hoy está en las antípodas de la que defendió el mismo día que el alto tribunal hizo pública la sentencia por la que condenó a trece años de prisión a Oriol Junqueras, por un delito de sedición en concurso medial con malversación <...>. - Его позиция сегодня противоположна той, которую он отстаивал, когда верховный суд приговорил Ориола Хункераса (лидера партии «Левые республиканцы Каталонии») к тринадцати годам тюремного заключения за подстрекательство и нецелевое расходование бюджетных средств <...>** (El correo / 26.05.2021 / Sánchez sugiere que indultará a los presos del 'procés' por «concordia constitucional»).

Как пишут в испанской прессе, недавняя поездка Главы Правительства в Марокко стала для него роковой, поскольку политик повел себя странно и непредсказуемо, пойдя против всей системы государственной власти Испании, не согласовав данный ход с коллегами (пример 16):

(16) **El viaje de Pedro Sánchez a Rabat (Marruecos) para reunirse con el rey Mohamed VI ha avivado aún más las críticas por el giro que ha impreso el Gobierno en la relación con el Sáhara Occidental. Aliados y oposición han denunciado que el Ejecutivo español se haya plegado a los intereses de Marruecos sin conseguir nada a cambio y, además, provocando el enfado de Argelia. Sánchez no lo ve así <...>. — Поездка Педро Санчеса в Рабат, Марокко, для встречи с королем Мухаммедом VI еще больше разожгла критику в связи с неожиданным поворотом к правительству Западной Сахары. Союзники и оппозиция осудили, что испанская исполнительная власть прогнулась в интересах Марокко, не получив ничего взамен и, кроме того, вызвав гнев Алжира. Санчес так не считает <...>**(El Periódico /

08.04.2022 / *Las críticas a Sánchez por el Sáhara se elevan tras su viaje a Marruecos*).

Кроме того, нередко задействуется лексика с семантикой «изменения»: *cambiar* (менять), *desaparecer* (исчезать).

(17) <...> *El PP desdeña la remodelación gubernamental y carga contra la querencia de Sánchez por los **cambios** en su equipo <...>. — <...> Народная партия отказалась от реорганизации и обвинила Санчеса в **изменениях** в его команде <...> (El País / 10.07.2021 / El PP: “El problema de España es Sánchez”).*

Педро Санчес, пишут СМИ Испании, нередко вводит всех в заблуждение своими непредсказуемыми поступками и неожиданными реакциями на некоторые ситуации. Так, он якобы готов отказаться от своих слов, поменять мнение на более «удобное», чтобы обезопасить себя и выйти сухим из сложной ситуации:

(18) <...> *Su **apelación** al problema de convivencia que vivía Cataluña y su **negativa a dialogar** con un Gobierno que seguía defendiendo la unilateralidad **han desaparecido ahora** de un discurso en el que defiende el pacto con ERC para abrir una negociación entre ambos Ejecutivos sobre el futuro de Cataluña. - <...> Его **призыв** к решению проблемы сосуществования в Каталонии и его **отказ от диалога** с правительством, которое продолжало защищать односторонность, **теперь исчезли из речи**, в которой он поддерживает договор с левой политической партией Каталонии, чтобы начать переговоры между руководителями о будущем автономного сообщества (El País / 07.01.2020 / Una investidura que olvida el “problema de convivencia” para aferrarse al “conflicto político”).*

Испанские СМИ утверждают, что при руководстве Педро Санчеса в государственной системе наступил хаос, а многие изменения считают неоправданными и бессмысленными.

(19) *Los socios parlamentarios del Gobierno han reprochado este martes al presidente, Pedro Sánchez, el "caos" que está provocando su "inacción" tras el fin del estado de alarma <...>. — Парламент во вторник упрекнул президента Педро Санчеса в "хаосе", который вызывает его "бездействие" после прекращения тревожного состояния <...> (Europa Press / 11.05.2021 / Los socios del Gobierno reprochan a Sánchez el caos derivado de su "inacción" tras el estado de alarma).*

Издание *El Periódico* пишет о том, что переменчивость в настроениях Санчеса и порою сделанные им неразумные ходы в каталонском вопросе могут привести к тому, что ему придется писать самому себе эпитафию (*epitafio*, согласно Словарю Королевской академии испанского языка, – это «*inscripción que se pone sobre un sepulcro o en la lápida o lámina colocada junto al enterramiento*»):

(20) *El presidente del Gobierno defiende por primera vez en sede parlamentaria que se indulte a los dirigentes independentistas catalanes. El jefe de la oposición considera que el dirigente socialista escribirá su "epitafio" si concede esa medida de gracia a los encarcelados. - Глава правительства впервые выступил в парламенте за помилование лидеров каталонской независимости. Глава оппозиции считает, что лидер социалистов напишет свою "эпитафию", если он предоставит такую меру помилования заключенных (El Periódico / 26.05.2021 / Sánchez, a Casado: "Hay un tiempo para el castigo y un tiempo para la concordia").*

Метафорическая оценка деятельности Педро Санчеса реализована посредством оценочных метафорических словоупотреблений с явной негативной окраской, семантикой путаницы, беспорядка и хаоса, что позволяет сделать вывод о том, что поведение Главы Правительства репрезентируется испанскими СМИ как необдуманное, противоречивое и нередко – даже абсурдное.

2.2.3. Языковая репрезентация Педро Санчеса как «политического рекордсмена» Испании

Гиперболизация при формировании медиаобраза Педро Санчеса занимает одно из центральных мест и представлена лексемами со значением «самый большой»: *más numeroso* (самый многочисленный), *mayor número* (наибольшее количество), *más grande* (крупнейший), *marcar un récord* (ставить рекорд), *más abultado* (самый большой), *cifra record* (рекордная цифра), *superar con creces* (намного превзойти), *campeón* (чемпион).

Так, нередко пишут о том, что он создал самое многочисленное правительство с рекордным числом чиновников и своих заместителей. По заявлению испанских журналистов, Педро Санчес стремится ставить рекорды во всем: формирует огромное правительство, целенаправленно увеличивает число женщин-министров (примеры 21-26):

(21) *Ningún otro Ejecutivo iguala las cifras de la coalición PSOE, que presenta un desembolso millonario y especialmente elevado en trabajadores colocados a dedo en los Ministerios. – Ни одна другая исполнительная власть не сравнится с количеством людей в Испанской социалистической рабочей партии, которая имеет большие расходы на работников в министерствах (El Mundo / 19.06.2021/ El Gobierno de Pedro Sánchez acumula el mayor gasto de la historia en altos cargos y asesores).*

(22) *El presidente socialista ha optado por conformar el segundo Gobierno más amplio y uno de los más abultados de Europa. Y con la cifra récord de cuatro vicepresidencias. - Президент-социалист решил сформировать второе по величине правительство и одно из крупнейших в Европе. И с рекордным количеством вице-президентов – четыре (El País / 13.01.2020 / Gobierno más amplio desde Suárez).*

Примеры 23-24 показывают, что Педро является настоящим рекордсменом и стремится также укрепить власть, увеличивая состав правительства и кабинет министров:

(23) *En cuestión de récords Pedro Sánchez bate también el de composición femenina del Gobierno. <...> Sin embargo, Sánchez sí podrá decir que ha nombrado al mayor número de ministras en democracia, una consecuencia también de presidir el Gobierno más numeroso desde la Transición: nunca antes once mujeres habían contado con una cartera de ministra. - **Что касается рекордов, состав правительства Педро Санчеса бьет все рекорды по количеству присутствия женщин на занимаемых постах.** <...> Тем не менее, Санчес утверждает, что он назначил **наибольшее количество женщин-министров в условиях демократии, что также является следствием председательства в самом большом правительстве со времен переходного этапа. Никогда раньше одиннадцать женщин не были министрами** (El País / 13.01.2020 / Gobierno más amplio desde Suárez).*

(24) *<...> con un Gabinete **amplio** aumenta la complejidad de coordinar a todos los ministros y manejar los conflictos – <...> с «разрастающимся» Кабинетом министров возрастает и сложность координации всех его членов и предотвращения конфликтных ситуаций* (El País / 13.01.2020 / Gobierno más amplio desde Suárez).

Примеры 25-26 иллюстрируют тот факт, что Глава Правительства уже в настоящее время превосходит своих предшественников по численным и другим показателям:

(25) *Exigirá más coordinación entre los cuatro vicepresidentes, otra marca que **supera** el líder socialista. - Потребуется большая координация между четырьмя вице-президентами, это еще одно отличие, которое **выделяет** лидера социалистов* (El País / 28.01.2021 / Gobierno más amplio desde Suárez).

(26) *<...> El nuevo Ejecutivo diseñado por Pedro Sánchez **superará con creces a estos dos campeones europeos de la igualdad de género y ganará por***

*goleada con un gobierno donde la presencia femenina superará el 60%. — <...> Ejecutiva, desarrollada por Pedro Sánchez, **namnamente superará** estos dos europeos **campeones** en igualdad de género y ganará al gobierno, donde la presencia de mujeres supera el 60% (El Periódico / 07.06.2018 / El Gobierno de Pedro Sánchez bate el récord de paridad en Europa).*

Примеры, приведенные выше, показывают, что испанские журналисты демонстрируют стремление Педро Санчеса не только удержаться у власти, но и «поразить» сограждан размахом и неординарностью принимаемых им решений. Педро Санчес предстает как лидер с явными стремлениями укрепить свою власть за счёт количественного состава министров и вливания огромных денежных средств в содержание исполнительной власти Испании. Языковая гиперболизация представлена лексическими единицами с семантикой «самый большой».

2.2.4. Языковая репрезентация авторитарного стиля политики Педро Санчеса

В испанском медиапространстве стиль ведения политики Педро Санчеса характеризуется не только необдуманными поступками и непредсказуемым поведением, но и авторитаризмом. Так, Глава Правительства репрезентирован как властный руководитель, который не считается с мнением своих коллег.

Журналисты нередко подмечают, что Педро Санчес привык единолично принимать решения, не считаясь со мнением большинства и не ставя никого в известность (примеры 27-28):

*(27) **Pedro Sánchez, corre el riesgo de sucumbir al peligroso síndrome del comandante en jefe por no invertir una porción de su preciado tiempo en compartir o anticipar las decisiones trascendentes al resto de fuerzas políticas.** -*

Президент правительства **Педро Санчес** рискует поддаться опасному синдрому главнокомандующего, не тратя свое драгоценное время на то, чтобы обсуждать или предупреждать о принятых им важных решениях другие политические силы Испании (*El País* / 01.04.2020 / "El gobierno lanza un plan para proteger a los sectores más vulnerables").

(28) *Lo hizo contra todo el aparato, sin estructura, sin apoyo mediático. Sánchez es valiente, o temerario, según se vea: se tira a la piscina <...> — Он сделал это против всего аппарата, без структуры, без поддержки СМИ. Санчес храбр или безрассуден, как видно: он бросается в омут <...>* (*El País* / 03.06.2018 / *La increíble parábola de Pedro Sánchez explicada a alguien que sale del coma*).

Журналисты делают акцент на нелогичности принятых Санчесом решений, которые обусловлены исключительно его желанием получить для себя определенную выгоду и противоречат мнению абсолютного большинства (пример 29).

(29) “*En lugar de agradecer a los sanitarios, a los profesores y a los policías su trabajo, le receta una congelación de sueldos, en lugar de proteger a los jubilados que tan mal lo han pasado con el COVID propone empeorar su pensión, en lugar de ayudar a un millón de autónomos que están en peligro de cierre, les sube las cotizaciones*”, expresó el presidente del Partido Popular, *Pablo Casado*. - *Вместо того, чтобы поблагодарить медицинских работников, учителей и полицию за их работу, он решает заморозить зарплату; вместо того, чтобы защищать пенсионеров, которые так плохо перенесли COVID, он предлагает уменьшить их пенсию; вместо того, чтобы помогать миллиону частных предприятий, которые под угрозой закрытия, он повышает для них налог*», - сказал президент Народной партии *Пабло Касадо* (*El Mundo* /17.09.2020/*Solo el Perú está peor que España*).

Политическое издание *Noticias de Navarra* очень резко, в отличие от многих других изданий, высказывается по поводу Главы Правительства. По их мнению, преследуя свои корыстные цели, он, вопреки мнению большинства, якобы готов освободить каталонских политиков, выступающих за независимость Каталонии (примеры: 30-32). Авторитаризм правления Санчеса проявляется в разрушительности его действий (*licencia para delinquir, destruir España, «pacificador» de Cataluña*), как пишут испанские журналисты, он ни перед чем не остановится, чтобы добиться желаемой выгоды.

(30) "*Sánchez quiere ser el «pacificador» de Cataluña como Zapatero con ETA*", se desgañita *La Razón en primera*. - «Санчес хочет быть «миротворцем» Каталонии, как Санатеро с ЭТА», - кричит *Ла Разон* (*Noticias de Navarra / 26.05.2021 / Pedro Sánchez, "traidor, felón e indultador de golpistas"*).

(31) *José Antonio Vera titula "Licencia para delinquir"* - *Хосе Антонио Вера назвал это (действия Санчеса) «Лицензией на совершение преступления»* (*Noticias de Navarra / 26.05.2021 / Pedro Sánchez, "traidor, felón e indultador de golpistas"*).

(32) *No es posible dialogar con aquellos que quieren destruir España <...>*. — *Невозможно вести диалог с теми, кто хочет уничтожить Испанию <...>* (*Noticias de Navarra / 26.05.2021 / Pedro Sánchez, "traidor, felón e indultador de golpistas"*).

Многими оппозиционерами Педро Санчес воспринимается как «фюрер», «деспот» и как политик, не имеющий интенции работать коллективно, что приводит к разрушительным последствиям в его карьере.

(33) *<...>Y está al servicio de un sujeto que, manteniendo el símil, podemos decir que es como el führer <...>*. — *<...> И он на службе у субъекта, который, сохраняя сравнение, мы можем сказать, что он похож на фюрера*

<...> (*El Periódico de España* / 06.04.2022 / *Un diputado de Vox compara a Sánchez con Hitler y a Bolaños con Goebbels*).

(34) <...> Alberto Núñez Feijóo acusa directamente a Pedro Sánchez de gobernar “de una forma **déspota, irresponsable y de romper un consenso**” **construido en los últimos 40 años. El giro en la postura sobre el Sáhara, que no fue consensuado dentro del propio Gobierno ni tampoco explicado a la oposición** <...>. — Альберто Нуньес Фейхоо прямо обвиняет Педро Санчеса в управлении “**деспотическим, безответственным образом и нарушении консенсуса**”, построенного за последние 40 лет. **Поворот** в позиции по Сахаре, который **не был согласован** в самом правительстве и не объяснен оппозиции <...> (*El Periódico de España* / 21.03.2022 / *Feijóo acusa a Sánchez de "déspota" e "irresponsable" tras el giro sobre el Sáhara*).

В некоторых статьях *El País* можно встретить также такую характеристику главы правительства, как «не прощающий» и «всепомнящий» (*ni perdona, ni olvida*) при описании его поведения в отношении других политических деятелей, его бывших союзников и коллег:

(35) *La herida abierta entre Puig y Sánchez está lejos de cicatrizar y los hechos posteriores a aquel proceso de primarias han venido demostrando que el presidente del Gobierno en funciones ni perdona ni olvida.* - *Открытая рана между Пуигом и Санчесом еще долго будет затягиваться, и произошедшие после случившегося события показали, что исполняющий обязанности премьер-министра не прощает и не забывает.* (*El País* / 22.12.2019 / “*Heridas abiertas*”).

В результате, средства массовой информации Испании создают многогранный образ Педро Санчеса, но в большинстве случаев мы наблюдаем негативную оценку его действий, которая ярко выражена различными лексическими средствами.

1) Образ Педро Санчеса конструируется через метафорическую модель со сферой-источником «паук» посредством лексем с соответствующей

семантикой: *tela de araña* (паутина), *araña* (паук), *astucia* (хитрость), *atrapar* (запутаться).

2) Метафорическая оценка политической деятельности главы правительства выстраивается на оценочных метафорических словоупотреблениях с негативной коннотацией и семантикой абсурдности и нелогичности: *lío* (каша), *incoherente* (нелогичный), *opacidad* (неясность), *epitafio* (эпитафия), *sin estructura* (без структуры), *laberinto* (лабиринт), *perpetuarse en el poder* (увечковечить себя у власти), *imprevisibles consecuencias* (непредсказуемые последствия), *un giro injustificable* (неоправданный поворот), *el caos* (хаос), *irresponsable* (безответственный).

3) Кроме того, в испанском медиапространстве Педро Санчес предстает как политический рекордсмен, что находит свое языковое воплощение в виде языковой гиперболизации: *cifra récord* (рекордное количество), *amplio* (разрастающийся), *en cuestión de récords* (что касается рекордов), *superar con creces a campeones* (превзойти чемпионов), *uno de los más abultados* (одно из крупнейших).

4) Еще одним вектором языкового и дискурсивного конструирования образа политика является его репрезентация как авторитарного лидера, стремящегося любыми силами остаться у власти, что вербализовано соответствующими лексическими единицами: *licencia para delinquir* (лицензия на совершение преступления), *peligroso síndrome del comandante en jefe* (опасный синдром главнокомандующего), *contra todo el aparato* (против всего аппарата), *destruir* (разрушить), *führer* (фюрер), *déspota* (деспот), *romper un consenso* (нарушить консенсус), *ni perdona ni olvida* (ни прощает, ни забывает).

2.3. Образ Короля Испании Филиппа VI в испаноязычном политическом дискурсе СМИ и языковые средства его конструирования

2.3.1. Испанская монархия в контексте современной политики государства

Исследуемый нами политический массмедийный дискурс конструирует образ короля Испании Филиппа VI, представителя монархии в современном европейском государстве.

Монархия в настоящее время у многих политологов и общественных деятелей вызывает множество вопросов, поскольку при существовании конституционной монархии король в большинстве случаев обладает лишь формальной властью и не имеет права самостоятельно принимать решения глобального масштаба.

Филипп VI позитивно воспринимается большей частью граждан и правительства Испании. Его отец – Хуан Карлос – взошел на престол в 1975 году и покинул его в 2014. Он был замешан в нескольких крупных коррупционных скандалах, из-за чего рейтинг доверия как к его личности, так и к институту монархии в целом был достаточно низок. Филипп, в свою очередь, до сих пор принимает попытки восстановить доверие испанского общества, и уже в 2020 году 70 % испанцев высказывались одобрительно насчет правления Филиппа VI, а 61 % воспринимали его как гарант демократии в государстве.

Новый монарх делает все для того, чтобы легитимировать институт монархии, он ведет сравнительно скромный образ жизни, отказался от наследства отца, а в 2015 году, когда в Испании был серьезный экономический спад, он урезал свою годовую зарплату на 20 %. Филипп VI, в отличие от своего отца, считается примерным семьянином.

Несмотря на то, что институт монархии многие считают устаревшим и старомодным, действующий король Испании своими действиями показывает

обратное. Отказываясь от излишеств, находясь на довольно близкой дистанции с народом, Филипп доказывает, что монархия имеет право на существование в современном мире и может нести пользу государству и населению.

2.3.2. Языковая репрезентация Филиппа VI как гаранта стабильности государства

По результатам дискурсивного и лексико-семантического анализа материала, мы можем сделать вывод о том, что несмотря на утраченное доверие населения к самому институту монархии, медиаобраз действующего короля Испании Филиппа VI достаточно положительный.

Издание *La Razón* пишет о том, что популярность Филиппа VI среди населения стала значительно выше, большая часть местных жителей одобряет его действия и поддерживает монарха. Использование числительных и процентов придает достоверности мысли, усиливает воздействующий эффект на читателя.

(1) El 69.5% cree que han sido positivos y el 61.5% considera que la Corona es una garantía para los valores de democracia española. — 69, 5% считают, что реформы были положительными, а 61,5% воспринимают корону как гарантию ценностей испанской демократии. (La Razón / 20.06.2020 / El 70% de los españoles aprueba el reinado de Felipe VI y el 61,7% cree que es un garante de la democracia).

Филипп VI в своих выступлениях периодически упоминает о неприкосновенности конституции и побуждает граждан подчиняться закону, что также свидетельствует о разумности и справедливости короля. Более того, он сам говорит об укреплении стабильности в политических и экономических вопросах и просит об этом граждан Каталонии, ситуация в которой весьма нестабильна (примеры 2-4).

(2) <...> *Te guiarás permanentemente por la Constitución, cumpliéndola y observándola. — < ... > Вы будете постоянно руководствоваться Конституцией, соблюдая ее. (El País / 16.09.2019 / Felipe VI, cinco años ceñido a la Constitución).*

(3) <...> *El Rey pidió ayer desde Barcelona reforzar el «marco de estabilidad» general para crear el ambiente idóneo para el crecimiento. — Вчера король попросил у Барселоны укрепить общую «основу стабильности», чтобы создать идеальную среду для развития. (ABC / 30.11.2021 / El Rey apuesta por reforzar la «estabilidad» ante un empresariado catalán que pasa página del 'procés').*

(4) <...> *La Constitución garantiza nuestro modo de entender la vida; tenemos el deber de respetarla. — <...> Конституция гарантирует наше понимание жизни; мы обязаны уважать ее. (El País / 25.12.2020 / El Rey reclama la unidad de todos para superar la crisis económica y social).*

Издание ABC в одной из своих статей об испанском монархе, опираясь на конституцию Испании, указывает на то, что Филипп как король является неотъемлемой частью государства, символом единства и постоянства. Журналисты также акцентируют внимание аудитории на том, что король – это и есть правосудие (пример 5).

(5) <...> *Según la Constitución la Justicia se imparte en nombre del Rey: «En nombre de quien simboliza la **unidad** y **permanencia** de nuestro Estado, conjugándose así en la fórmula constitucional, armónicamente, las ideas de soberanía y unidad de nuestra nación». — <...> Согласно Конституции, правосудие осуществляется от имени короля: «от имени того, кто символизирует **единство** и **постоянство** нашего государства, тем самым гармонично сочетая в конституционной формуле идеи суверенитета и единства нашей нации». (ABC / 21.11.2021 / Lesmes destaca el «profundo significado constitucional» de la presencia del Rey en la entrega de despachos).*

Идеи национального единства можно нередко встретить в речах Филиппа, который репрезентируется прессой как политик, призывающий к объединению и сохранению национального суверенитета. Так, *El País* нередко упоминает о том, что Филипп призывает граждан к объединению и единству (примеры 6-7).

(6) *“Hoy, como siempre, tenemos que **unir fuerzas** para recuperar el crecimiento económico lo antes posible. Un crecimiento en todos los sectores de la economía, en todas las esferas de actividad, que beneficie **a la sociedad en su conjunto**”*. — *“Сегодня, как всегда, мы должны **объединить усилия**, чтобы как можно скорее восстановить экономический рост. Рост во всех секторах экономики, во всех сферах деятельности, приносящий пользу **всему обществу**”*. (*El País* / 28.06.2021 / *El Rey llama ante Sánchez y Aragonès a unir fuerzas en el arranque del Mobile en Barcelona*).

(7) *<...> Sin hacer mención alguna a la situación política en Cataluña, el Rey ha apelado en tres ocasiones **al concepto de unidad** como un valor para encarar la recuperación*. — *Не упоминая о политической ситуации в Каталонии, Король трижды обращался к концепции **единства** как к ценности для восстановления*. (*EL País* / 01.07.2021 / *El Rey cierra un ciclo de visitas a Barcelona sin apenas protestas en la calle*).

Филипп VI является одним из самых признанных королей за всю историю Испании, граждане поддерживают его политические действия, что также отображается на его рейтингах (примеры 8-10).

(8) *< ...> El discurso navideño del Rey en 2020 ha sido el **más visto de la historia**: 10,7 millones de espectadores de media, repartidos en 29 cadenas, siguieron las palabras de Felipe VI*. — *<...> Рождественская речь короля в 2020 году стала **самой популярной** в истории: 10,7 миллиона зрителей на 29 каналах, следили за речью Филиппа VI*. (*El País* / 26.12.2020 / *El mensaje del Rey logra el récord histórico de 10,7 millones de espectadores*).

(9) < ... > *En una mañana muy fría en la capital navarra una decena de personas, algunas de ellas con banderas españolas, esperaba también la llegada de Felipe VI al que han recibido con gritos de "viva el rey", a lo que este ha respondido con un saludo. — <...> В очень холодное утро в столице Наварры десяток человек, некоторые из которых были с испанскими флагами, также ожидали прибытия Филиппа VI, которого они встретили криками "Да здравствует король", на что он ответил приветствием. (ABC / 25.10.2021 / El Rey Felipe VI apoya a los empresarios).*

(10) <...> *La encuesta de Metroscopia señala que el 77% cree que estos años han sido "un periodo con muchas más complicaciones y dificultades de lo usual" para Felipe VI; El 74% cree que el Monarca "ha desempeñado adecuadamente sus funciones" frente a un 22% que opina que no lo ha hecho; Para el 89% don Felipe es "una persona capacitada para el cargo"; al 78% le inspira "confianza" frente al 20% que no; un 71% considera que "trata por igual a todos los líderes políticos independientemente de su ideología" frente al 24% que piensa lo contrario."* - <...> *Опрос Метроскопии показывает, что 77% считают, что эти годы были "периодом с гораздо большим количеством осложнений и трудностей, чем обычно" для Филиппа VI; 74% считают, что монарх "правильно выполнил свои обязанности" против 22%, которые считают, что он этого не сделал; для 89% Дон Филипп является "человеком, подготовленным для этой должности"; для 78% он внушает "доверие" против 20%; 71% считают, что он "одинаково относится ко всем политическим лидерам независимо от их идеологии" против 24%, которые считают, что наоборот".*

Образ Филиппа VI как гаранта стабильности государства формируется через следующие лексические единицы (Таблица 1):

Таблица 1. Лексические средства конструирования образа Филиппа VI
как гаранта стабильности государства

Группа лексических единиц	Примеры
Лексические единицы с семой «стабильность»	<i>estabilidad</i> (стабильность), <i>permanencia</i> (постоянство), <i>garantía</i> (гарантия), <i>soberanía</i> (суверенитет), <i>marco de estabilidad</i> (основа стабильности), <i>garantizar</i> (гарантировать).
Лексические единицы с семой «единение»	<i>unidad</i> (единство), <i>la sociedad en su conjunto</i> (все общество), <i>unir fuerzas</i> (объединить усилия), <i>unidad de nuestra nación</i> (единение нашей нации)
Лексические единицы, вербализующие доверие и одобрение населения	<i>Confianza</i> (доверие), <i>el discurso navideño más visto de la historia</i>

Выше представленные примеры доказывают желание монарха укрепить стабильность государства, отображая нужные для этого ценности и демонстрируя верные политические ходы и изменения.

2.3.3. Пропозиция «Филипп VI – модератор испанской власти» и ее языковая репрезентация

В ходе анализа материала было обнаружено, что Филипп VI нередко предстает в СМИ модератором испанской власти, способным быть посредником между традиционными монархическими ценностями и современными демократическими идеалами, связующим звеном между правящей элитой и народом. Его стиль правления называют сдержанным, а положительные личностные и профессиональные качества не ставятся под сомнение.

Так, *El País* подчеркивает, что монарх не принимает необдуманных решений, Филипп не позволяет своим эмоциям и желаниям брать верх и тщательно продумывает каждый шаг (примеры 11-12).

(11) < ... > *La mejor definición de su estilo es que **no improvisa; no hace las cosas por capricho; no hace caso la primera que llega. Rumia. Tiene claro qué mensajes hay que lanzar; qué quiere decir con cada palabra y cada gesto.*** — < ... > *Лучшее определение его стиля правления заключается в том, что он **не***

импровизирует; он ничего не делает по своей прихоти; он не делает то, что приходит первым ему в голову. Размышляет. Он осознает, от каких идей ему стоит отказаться, и что он имеет в виду под каждым своим словом и жестом (El País / 28.06.2015 / Monarquía 2.0).

*(12) < ... > Felipe VI es un rey que no es infalible, **que escucha y pide opinión**, que trabaja en equipo. — < ... > Филипп VI вовсе не идеален, но **он слушает и спрашивает мнение** других, он работает в команде (El País / 28.06.2015 / Monarquía 2.0).*

Филипп репрезентируется как король, умеющий слушать и слышать, готовый к диалогу и рефлексии (примеры 13-15). По мнению испанских СМИ, действующий король полностью вовлечен в рабочий процесс и отдает всего себя (примеры 16-17). Он воспринимает себя как модератора, связующее звено между властью и народом.

*(13) < ... > “Que tiene muy claro cuál es su papel: qué puede y qué no puede hacer. Y si no lo sabe, pregunta. Don Felipe no da saltos al vacío. Entiende su **papel moderador** no como una interferencia en el juego político, sino como la capacidad de poner aceite en los engranajes del Estado”, explica uno de sus colaboradores - <...> “Он очень ясно понимает, какова его роль: что он может и чего не может сделать. А если не знает, спрашивает. Дон Фелипе не прыгает в пустоту. Он понимает свою **модераторскую роль** не как вмешательство в политическую игру, а как способность помогать государству”, - объясняет один из его соратников (El País / 28.06.2015/ Monarquía 2.0).*

*(14) < ... > La Constitución, recuerda Solozábal, atribuye al Monarca el papel de **árbitro** y **moderador** y “símbolo de la unidad y permanencia” del Estado. - <...> Конституция, напоминает Солозабаль, приписывает монарху роль **арбитра и модератора**, “символа единства и постоянства” государства (El País / 17.06.2021 / Felipe VI, un rey sin objeción de conciencia).*

(15) <...> *Ha habido mucho **diálogo**. Don Felipe es un señor que está dispuesto a escuchar. Que **pondera, valora, debate, reflexiona** y decide.* - <...> Был настоящий **диалог**. Дон Фелипе-сеньор, который готов слушать. Который **взвешивает, ценит, обсуждает, размышляет** и решает (El País / 28.06.2015/ Monarquía 2.0).

(16) <...> *Habían sido 17 días de “mucha **concentración, mucha dedicación, mucha responsabilidad** y mucho insomnio”, según describe un testigo.* - <...> Это были 17 дней, в которых было “много **концентрации, много самоотверженности, много ответственности** и много бессонницы”, как описывает один из свидетелей (El País / 28.06.2015/ Monarquía 2.0).

(17) <...> *Y cómo él, de forma exquisita, determinante unas veces, **eficaz siempre, ha conseguido encauzar una situación, o tranquilizar, o disuadir, o sugerir.*** - И как он изысканно, иногда решительно, но всегда эффективно, умел исправить ситуацию, **успокоить, отговорить** или **дать совет** (El País / 28.06.2015/ Monarquía 2.0).

В своих выступлениях Филипп неоднократно упоминает о защите демократических ценностей для достижения стабильности и нужного баланса в обществе, что также указывает на то, что король заинтересован в отстаивании интересов граждан Испании (примеры 18-19).

(18) <...> *El Rey Felipe VI ha incidido una vez más en que **los valores democráticos no están garantizados** y por ello es necesario **defenderlos con firmeza y constancia**, al tiempo que ha dejado claro que el futuro dependerá de que cada uno cumpla con su deber pero también actúe con **solidaridad y con cohesión.*** - Король Филипп VI еще раз подчеркнул, что **демократические ценности** не гарантированы и поэтому их необходимо твердо и последовательно **отстаивать**, ясно давая понять, что будущее зависит от того, будет ли каждый выполнять свой долг, действуя солидарно и сплоченно (El Independiente / 22.10.2021 / Felipe VI remarca la necesidad de una "defensa firme y constante" de los valores democráticos).

(19) <...> *El Monarca sostiene que ante esos peligros “es precisamente cuando más debemos hacer para **defender la libertad y los valores** que nos han permitido la democracia, cuando hay que avanzar en la construcción de sociedades abiertas”*. - <...> Монарх утверждает, что перед лицом этих опасностей “именно тогда, когда мы должны сделать больше всего для **защиты свободы и ценностей**, которые дала нам демократия, мы должны двигаться вперед, создавая все более открытое общество” (El País / 30.09.2021 / El Rey defiende los valores democráticos conquistados frente al aislacionismo unilateral).

Филипп готов к изменениям правительственного режима, модернизируя и обновляя институт монархии, его цель – быть ближе к народу и он делает всё, чтобы ее достигнуть (20-21).

(20) <...> *“El Rey quiere una Monarquía constitucional adaptada a la España del siglo XXI. **Renovación, rendición de cuentas**, ahí está trabajando Felipe VI. Vamos paso a paso. Ya verán cómo se materializa la hoja de ruta de renovación de la Corona en cuanto a transparencia y ejemplaridad”, señaló el jefe del Ejecutivo*. - "Король хочет конституционную монархию, адаптированную к Испании XXI века. **Модернизация, подотчетность**, так работает Филипп VI. Шаг за шагом. Люди уже вскоре увидят, как реализуется путь обновления короны с точки зрения прозрачности и дисциплинированности”, - отметил глава Исполнительной власти (El País / 13.10.2021 / La Casa del Rey no tiene fecha para poner en marcha la renovación de la Corona).

(21) <...> *El mensaje que quiere transmitir La Zarzuela con estas imágenes es obvio: la española es una Monarquía moderna, **cercana a la gente** —tanto en las catástrofes naturales como en los triunfos deportivos*. - <...> Послание, которое хочет передать Сарсуэла с этими изображениями, очевидно: испанская монархия —современная монархия, **близкая к людям**— и в

природных катастрофах, и в спортивных триумфах (El País / 25.12.2021 / La escenografía de una Monarquía moderna, cercana y con futuro).

Образ Филиппа как модератора испанской власти формируется через следующие лексические единицы (Таблица 2):

Таблица 2. Лексические средства конструирования образа Филиппа VI как модератора испанской власти

Группа лексических единиц	Примеры
Лексические единицы с семой «модератор»	<i>papel moderador</i> (модераторская роль), <i>moderador</i> (модератор), <i>árbitro</i> (арбитр)
Лексические единицы, вербализующие близость к народу	<i>cercana a la gente</i> (близкая к людям), <i>en equipo</i> (в команде)
Лексические единицы с семой «защита»	<i>defenderlos</i> (защищать), <i>defender la libertad y los valores</i> (защита свободы и ценностей).
Положительные атрибутивные характеристики монарха	<i>no hace las cosas por capricho</i> (не делает по своей прихоти), <i>escucha y pide opinion</i> (слушает и спрашивает мнение), <i>pondera</i> (взвешивает), <i>valora</i> (ценит), <i>debate</i> (обсуждает), <i>reflexiona</i> (размышляет), <i>tranquilizar</i> (успокоить), <i>disuadir</i> (отговорить), <i>sugerir</i> (дать совет)

Примеры, представленные выше, дают нам чёткое понимание политических стратегий Филиппа, его готовность отстаивать демократические ценности и быть ближе к народу. Филипп VI представляется как разумный правитель, взвешивающий каждое свое решение и готовый выслушивать и воспринимать точки зрения других.

2.3.4. Конструирование образа Филиппа VI через противопоставление его отцу – экс-монарху Хуану Карлосу

Стиль правления Филиппа VI зачастую противопоставляется стилю правления его отца. Так, Филипп, по заявлению испанских журналистов, предпочитает работать в команде и договариваться. При этом его называют послом, а королевский дворец сравнивают с посольством. Отец Филиппа – Хуан Карлос, в свою очередь, был весьма деспотичным и единоличным

правителем, во времена правления которого королевский дом больше напоминал казарму во главе с генералом, существовала строгая иерархия и полное подчинение всемогущему «номеру один» (примеры 22-23).

(22) <...> *Cuando vamos en caravana todos los coches de La Zarzuela, con el Rey al frente, nos paramos en los semáforos. Antes nos los **saltábamos con la sirena a todo meter.*** - <...> Когда мы едем в картеже машин, с королем впереди, мы стоим на всех светофорах. Раньше мы **проезжали их с сиреной** (El País / 28.06.2015/ Monarquía 2.0).

(23) < ...> *Esta Casa, durante muchos años, se dirigió **como un cuartel** y después **como una embajada.** Todo ha estado muy jerarquizado, muy compartimentado. Con un número uno omnipotente, ya fuera un general o un embajador. Con poco diálogo. Y menos aún con el rey Juan Carlos.* - <...> Этот дом в течение многих лет был **как казарма**, а затем **как посольство**. Все было очень иерархично, очень разделено. Со всемогущим номером один, будь он генералом или послом. Практически отсутствовал диалог. И тем более с королем Хуаном Карлосом (El País / 28.06.2015/ Monarquía 2.0).

Как заявляют испанские журналисты, Хуан Карлос – это прошлое государства, которое не имеет никакого отношения с будущим страны, описывая Филиппа VI как монарха, который имеет все перспективы стать достойным правителем (примеры 24-25).

(24) <...> *El **pasado**, Juan Carlos I, ha quedado atrás.* - <...> **Прошрое**, Хуан Карлос I, осталось позади (El país / 25.12.2021 / La escenografía de una Monarquía moderna, cercana y con futuro).

(25) <...> *Todo, para intentar salvar la Casa Real, **alejarse de la figura de Juan Carlos** y tratar de convertirse en otro tipo de rey, “el buen tipo”.* - <...> Все, чтобы попытаться спасти Королевский Дом, **уйти от фигуры Хуана Карлоса** и попытаться стать другим типом короля, “хорошим правителем” (El País /18.12.2021 / ‘XRey II’ escanea a Felipe VI: retrato de “un buen tipo” que quería ser astrónomo).

Филипп VI принимает достаточно радикальные меры по отношению к своему отцу, он не желает поддерживать с ним отношения и каким-либо образом быть связанным с именем Хуана Карлоса, он не упоминает о возвращении отца в страну и полагает, что законы Испании равны для всех (примеры 26-27).

(26) <...> *Felipe VI no puede ocultar que en esa llamada a la ejemplaridad queda implícita la raya que le **separa de su padre**. Y ha dado muestras ostensibles, e incluso dramáticas desde la perspectiva personal y afectiva, de repudiar el comportamiento de su antecesor, al margen de que exista finalmente o no un reproche judicial.* - Филипп VI не может скрыть, что в этом призыве к образцу подразумевается его **отличие от отца**. И он дал очевидные и впечатляющие с личной точки зрения доказательства отречения от поведения своего предшественника, независимо от того, существует ли в конечном итоге судебный упрек (El país / 25.12.2021/ Invocar tiempos de pactos ante el enrocado enfrentamiento).

(27) <...> *Después llegó el año de la pandemia, en el que, en paralelo al sufrimiento social por la crisis sanitaria, se conocieron algunas andanzas de Juan Carlos I, como su fortuna oculta en el extranjero y su regalo multimillonario a Larsen. Felipe VI decidió **retirarle la asignación anual** de casi 200.000 euros, y **renunció a cualquier herencia** que le correspondiera sobre los instrumentos financieros de su padre en el extranjero. Ese año, en su discurso de Navidad, el Rey fue tajante: “**La ética está por encima de consideraciones familiares**”, expresó.* - <...> Затем наступил год пандемии, в котором, параллельно социальным страданиям от кризиса в области здравоохранения, стали известны некоторые странствия Хуана Карлоса I, такие как его скрытое состояние за границей и его многомиллионный подарок Ларсену. Филипп VI решил **отозвать у него ежегодное пособие** в размере почти 200 000 евро и отказался от любого наследства, которое принадлежало ему по финансовым инструментам его отца за границей. В этом году в своей рождественской

речи король был категоричен: "этика выше семейных соображений", - заявил он (El país / 25.12.2021/ Felipe VI, siete años enredado en la corrupción familiar)

(28) <...> *La insólita decisión de Felipe VI supone un intento por romper drástica y radicalmente cualquier **relación** de la Casa del Rey con los negocios que pudiera tener en el extranjero Juan Carlos I, quien podría tener que enfrentarse a una investigación judicial y ha designado para su defensa al abogado Javier Sánchez-Junco.* - <...> Необычное решение Филиппа VI представляет собой попытку радикально **разорвать любые отношения** королевского дома с бизнесом, который может иметь за границей Хуан Карлос I, которому, возможно, придется столкнуться с судебным расследованием и назначил для своей защиты адвоката Хавьера Санчеса-Юнко (El país / 16.03.2020 / El Rey renuncia a la herencia de su padre y le retira su asignación por sus supuestas cuentas en Suiza).

Граждане Испании, в свою очередь, поддерживают Филиппа в вопросе с Хуаном Карлосом, так как считают эти решения справедливыми и честными.

(29) <...> *Una encuesta de Metroscopia con motivo de esos siete años de reinado de Felipe VI muestra que la mayoría (66%) considera que ha tomado medidas "acertadas" en relación con su padre.* - <...> Опрос Метроскопии по случаю этих семи лет правления Филиппа VI показывает, что большинство (66%) считают, что он принял "правильные" меры по отношению к своему отцу (El País /19.06.2021 / Felipe VI cumple siete años de un reinado condicionado por los escándalos de su padre).

Средства массовой информации формируют образ правителя за счет сравнения политика с его предшественником. Несмотря на семейные связи, Филипп VI доказывает гражданам, что на первом месте должна находиться справедливость и равенство каждого человека в государстве. Подобное поведение монарха характеризуется СМИ как грамотное и обдуманное.

Таблица 3. Сравнение лексических средств конструирования образов

Хуана Карлоса и Филиппа VI

	Лексические единицы, конструирующие образ Хуана Карлоса	Лексические единицы, конструирующие образ Филиппа VI
Характеристики Королевского дворца	<i>como un cuartel</i> (как казарма)	<i>como una embajada</i> (как посольство)
Характеристики манеры правления	<i>saltábamos con la sirena</i> (проезжали с сиреной), <i>todo ha estado muy jerarquizado</i> (строгая иерархия во всем), <i>muy compartimentado</i> (очень разрознено)	<i>nos paramos en los semáforos</i> (останавливаемся на всех светофорах), <i>mucho diálogo</i> (много диалога), <i>trabajo en equipo</i> (работа в команде)
Характеристики короля	<i>número uno omnipotente</i> (всемогущий номер один), <i>general</i> (генерал)	<i>embajador</i> (посол)

Данные языковые примеры доказывают, что испанские средства массовой информации формируют образ действующего монарха через противопоставление его отцу. Сравнивая Филиппа с Хуаном Карлосом, журналисты стремятся подчеркнуть различные подходы к управлению государством.

Таким образом, языковое конструирование образа Филиппа VI в испанском медиапространстве реализуется по нескольким направлениям:

1) Как гаранта стабильности государства: *estabilidad* (стабильность), *permanencia* (постоянство), *garantía* (гарантия), *soberanía* (суверенитет), *marco de estabilidad* (основа стабильности), *garantizar* (гарантировать).

2) В рамках актуализации пропозиции «Филипп VI – модератор испанской власти»: *papel moderador* (модераторская роль), *árbitro* (арбитр), *cercana a la gente* (близкая к людям), *en equipo* (в команде), *defenderlos* (защищать), *valora* (ценит), *debate* (обсуждает), *reflexiona* (размышляет), *tranquilizar* (успокоить).

3) В сравнении с его отцом экс-королем Испании Хуаном Карлосом и стилем его правления: *como una embajada* (как посольство), *nos paramos en los semáforos* (останавливаемся на всех светофорах), *mucho diálogo* (много диалога), *embajador* (посол).

Подводя итог всему вышеизложенному, отметим, что в ходе проведенного анализа мы проследили векторы формирования образов двух находящихся параллельно у власти политических деятелей, которые, к тому же, являются главными представителями двух противоположных по своей сути, но сосуществующих на протяжении долгого времени в Испании, идеологических институтов – демократии и монархии.

В конструировании образа Педро Санчеса явно прослеживается отрицательная риторика, он репрезентирован как властный, нелогичный политик, стремящийся запутать всех своими необдуманными и странными ходами, чтобы заполучить желаемое, даже если это повлечет за собой разрушительные последствия для страны. Наиболее ярко негативные черты личности Санчеса и стиль его руководства в испанских СМИ раскрываются через приписывание ему характеристик паука.

Филипп VI, в свою очередь, представлен как гарант стабильности государства, ответственный, советующийся и эмпатичный политик, который готов поступиться кровными узами во имя восстановления репутации испанского института монархии. Интересной, на наш взгляд, стратегией формирования образа Филиппа VI стало его противопоставление отцу – Хуану Карлосу. Данный вектор формирования образа вербализован яркими метафорическими сравнениями.

Языковые средства конструирования образов обоих политиков, в силу метафоричности политической коммуникации, нередко выражают метафорическую оценку их деятельности, а сами исследуемые персоналии становятся сферой-мишенью, на которую переносятся «нужные» журналистами характеристики со сферы-источника.

Таким образом, полученные результаты позволяют утверждать, что испанская монархия легитимируется прессой через короля, который своими разумными политическими ходами сумел поменять отношение народа к монархической власти. Так, демократия и монархия как бы меняются

местами: традиционно авторитарные черты монархического уклада приписываются не Королю, а главе Правительства – Педро Санчесу, который должен репрезентировать демократические идеалы современного общества. Идеи равенства, сотрудничества, свободы, неукоснительного соблюдения закона, напротив, присущи стилю правления Короля Испании – Филиппу VI.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

Во второй главе представлен анализ образов Главы Правительства Испании Педро Санчеса и Короля Филиппа VI в испанских периодических изданиях *El Mundo*, *El País*, *El correo*, *Noticias de Navarra*, *Telecinco*, а также языковые средства конструирования образов политических деятелей внутри испаноязычного политического дискурса СМИ.

Было обнаружено, что образ Педро Санчеса конструируется через метафорическую модель со сферой-источником «паук», которая вербализована посредством лексем с соответствующей семантикой: *atrapar* (запутать/запутаться), *vinculado* (связан), *tela de araña* (паутина), *la astucia* (хитрость), *tejer* (плести паутину). Актуализация данной метафорической модели позволяет испанским журналистам представлять Санчеса как политика, который пытается запутать всех своими неожиданными действиями. Однако пока, как считают испанские СМИ, действующий Глава Правительства сумел запутаться только в собственных политических ходах.

Кроме того, была проанализирована специфика метафорическая метафорической оценки политической деятельности Педро Санчеса, которая во многом выстраивается на сравнении с лабиринтом, путаницей и головоломкой. Вербальными репрезентантами метафорической оценки являются лексические единицы: *incoherencia* (противоречие), *laberinto* (лабиринт), *incoherente trayectoria* (путаная траектория), *un giro injustificable* (неоправданный поворот).

Педро Санчес также предстает в испанских средствах массовой информации как политический рекордсмен, стремящийся превзойти всех в количественном отношении: он ставит рекорды по числу представителей своей партии, заместителей и женщин-министров, что находит свое языковое воплощение в виде языковой гиперболизации и лексем с семантикой «самый большой»: *más numeroso* (самый многочисленный), *mayor número*

(наибольшее количество), *más grande* (крупнейший), *marcar un récord* (ставить рекорд) и др.

Кроме того, испанские СМИ называют его авторитарным руководителем, который не считается с мнением коллег. Языковая репрезентация авторитарного стиля руководства представлена следующие лексическими единицами: *síndrome de comandante* (синдром главнокомандующего), *contra todo el aparato* (против всего аппарата), *déspota* (деспот), *führer* (фюрер), *romper un consenso* (нарушить консенсус) и др. Тем самым подчеркивается, что он во что бы то ни стало пытается остаться у власти, идя напролом и нередко ставя себя в невыгодное и даже глупое положение,

Медиаобраз Короля Испании Филиппа VI, несмотря на утраченное доверие населения к институту монархии, можно назвать положительным. По мнению испанских СМИ, Филипп является гарантом стабильности государства, действия короля одобряются населением, его популярность значительно выросла. Языковыми репрезентантами гарантии стабильности выступают следующие лексемы: *garantía* (гарантия), *marco de estabilidad* (основа стабильности), *la unidad* (единство), *permanencia* (постоянство), *confianza* (доверие).

Филипп VI в испанских СМИ также предстает модератором испанской власти, который не принимает необдуманных решений и тщательно обдумывает каждый свой шаг. Данный аспект медиаобраза короля вербализован посредством лексических единиц, описывающих положительные личностные и профессиональные качества монарха: *papel moderador* (модераторская роль), *moderador* (модератор), *árbitro* (арбитр), *cercana a la gente* (близкая к людям), *en equipo* (в команде) и др.

Кроме того, образ Филиппа VI конструируется через противопоставление его отцу – экс-монарху Хуану Карлосу, который характеризуется как деспотичный, единоличный правитель, замешанный в

крупных коррупционных скандалах, что кардинально отличается от стиля правления Короля Филиппа. Подобные противопоставления выражены на языковом уровне метафорическими сравнениями (*como un cuartel, como una embajada*) и противоположными по семантике лексическими единицами: например, *nos paramos en los semáforos* (останавливаемся на всех светофорах), *nos los saltábamos con la sirena a todo meter* (проскакивали светофоры с сиреной на полной скорости).

В результате, мы можем наблюдать формирование в СМИ двух полярных медиаобразов политических деятелей. Педро Санчес чаще репрезентируется в негативном контексте испанскими журналистами, которые указывают на его личностные недостатки и политические промахи. Медиаобраз Короля Филиппа VI является более положительным: массмедиа характеризуют правителя как сдержанного и грамотного руководителя, стремящегося укрепить государственную структуру и выступать гарантом стабильности Испании.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В проведённом исследовании осмысливаются такие понятия, как «политический дискурс», «политический дискурс СМИ», «метафора», «метафорическая модель», «образ», «имидж». Работа вносит свой практический вклад в развитие современной лингвистической науки, поскольку достигается более глубокое понимание таких смежных понятий, как «образ» и «имидж» политической персоналии, анализируются языковые средства их формирования в медиа пространстве, что способствует их более четкому разграничению.

Посредством дискурсивного анализа, лексико-семантического анализа, анализа стратегий и тактик политического массмедийного дискурса и метода метафорического моделирования было установлено, что в настоящее время в средствах массовой информации Испании Глава Правительства Педро Санчес репрезентируется как авторитарный, единоличный и хитрый политик, который стремится остаться у власти любыми путями и закрепить свое положение в политической элите. Примечательно, что все проанализированные нами ведущие периодические издания Испании единогласно говорят о неразумности действий политика и употребляют различные по эмоциональной окраске языковые средства для достижения одной и той же цели – осуждение и неприятие политических ходов Главы Правительства.

Король Испании Филипп VI репрезентирован как грамотный, ответственный и сдержанный руководитель, ставящий во главу угла интересы государства, даже если они идут вразрез с семейными ценностями. В СМИ Испании Филипп предстает как гарант стабильности в государстве, как руководитель, который не принимает необдуманных решений. Конструирование его образа реализуется посредством таких языковых средств: *estabilidad* (стабильность), *unidad* (единство), *confianza* (доверие), *defender* (защищать).

Анализ специфики языковой репрезентации данных политических деятелей позволил затронуть и прагматику их формирования. Так, мы пришли к выводу, что в испанских массмедиа конструируется два во многом противоположных друг другу образа находящихся одновременно у власти персон: наблюдается негативная прагматика в контексте конструирования образа Педро Санчеса, а его деятельность нередко приобретает в СМИ отрицательную оценку, образ Короля Филиппа VI, в свою очередь, отмечен более позитивными характеристиками.

Перечень выделенных языковых механизмов и векторов конструирования образов Педро Санчеса и Филиппа VI дает более полное представление о лингвистическом и дискурсивном арсенале, которым располагают средства массовой информации при конструировании образов политиков в «нужном» им ключе, и позволяет сделать вывод о современной тенденции к легитимации института монархии в лице Короля, являющегося оплотом стабильности современной Испании.

Таким образом, в фокусе исследования находятся две противоположные друг другу ценностные политические парадигмы – демократия и монархия, а полученные результаты позволяют не только проанализировать языковые механизмы конструирования образа главных представителей данных политических режимов в испанских СМИ, но и в сущности выявить специфику медиа репрезентации демократических и монархических ценностей, существующих в современном испанском обществе. Так, демократии и монархии, посредством конструирования образов их главных представителей в прессе, приписываются нетипичные им характеристики: традиционно авторитарные черты монархического уклада характерны для стиля руководства Главы Правительства Педро Санчеса, а благие идеалы демократии, в свою очередь, проходят красной нитью в политической деятельности Короля Испании Филиппа VI.

Полученные результаты открывают перспективы для дальнейших исследований. Так, представляется актуальным проанализировать языковую репрезентацию исследуемых политических деятелей в СМИ за пределами Испании, а также рассмотреть динамику их образов в диахроническом аспекте.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Автохутдинова О.Ф. «Другой» как персонаж в СМИ: дискурсивные практики конструирования: автореф. дис. ... канд. филол. наук. 10.01.10. Екатеринбург, 2015. 29 с.
2. Алексеев Д.В. Связи в диаде «политический дискурс – общественно-политические СМИ»: функционирование и значение // Politbook. 2015. №2. С. 104–113.
3. Аносова Н.Э. Проблемы перевода англоязычного политического дискурса СМИ // Научно-технические ведомости СПбГПУ. 2013. № 2 (117). С. 219–225.
4. Базылев В.Н. К изучению политического дискурса в России российского политического дискурса // Политический дискурс в России - 2: материалы раб. совещ. М.: Диалог-МГУ, 1998. С. 6–8.
5. Берендеев М. В. Образ и дискурс: к вопросу о дискурсивном характере формирования политических образов // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2011. Вып. 6. С. 91–99.
6. Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть. М.: Добросвет, 2000.
7. Гаврилова М. В. Политический дискурс как объект лингвистического анализа // Полис: полит. исследования. 2004. № 3. С. 127–139.
8. Горностаева Ю.А. Вербальные маркеры манипуляции в англоязычном поляризованном политическом дискурсе: опыт параметризации и автоматической обработки: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Красноярск, 2018. 191 с.
9. Грачев М. Н. Политическая коммуникация // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Политология». 1999. № 1. С. 24–39.

10. Грушевская Т.М. Политический газетный дискурс: лингвопрагматический аспект: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19. Краснодар, 2002. 256 с.
11. Дейк Т.А. ван. К определению дискурса / Пер. с англ. А.Дерябина [Электронный ресурс]. 2002. URL: <http://psyberlink.flogiston.ru/internet/bits/vandijk2.htm> (дата обращения: 25.01.2021).
12. Детинко Ю.И. Дискурсивное конструирование чужеродности в современной британской политической коммуникации: дис. ... канд. филол. наук. 10.02.04. Красноярск, 2013. 198 с.
13. Добросклонская Т.Г. Массмедийный дискурс: теория и методы изучения // Дискурс современных масс-медиа в перспективе теории, социальной практики и образования. 2014. С. 48–57.
14. Зверинцев А.Б. Коммуникативный менеджмент. М.: Глоссарий, 2002. 124 с.
15. Иванова С.В. Политический медиа-дискурс в фокусе лингвокультурологии // Политическая лингвистика. 2008. № 1 (24). С. 29–33.
16. Иванова С.В., Чанышева З.З. Технологии дискурсивного оформления слухов в политическом дискурсе массмедиа // Политическая лингвистика. 2014. № 2 (48). С. 39–49.
17. Карасик В.И. Языковой круг, личность, концепты, дискурс. М.: Перемена, 2003. 477 с.
18. Клюев Ю.В. Гипотезы публичного политического дискурса // Вестник СПбГУ. Сер. 9, Вып. 2. 2010. С. 196–204.
19. Комарова З.И. Лингвополитология как частная парадигма современной лингвистики: методологический аспект // Политическая лингвистика. Екатеринбург. 2012. Вып. 4 (42). С. 23–33.
20. Кузина С.И. Этническая идентичность как фактор самокатегоризации групп в политической системе России // Государственное и муниципальное управление: ученые записки СКАГС. 2012. №3. С. 120–127.

21. Кузьмина С.В. Политический дискурс как неотъемлемая часть коммуникации // Вестник Саратовского государственного университета. 2011. №2. 50 с.
22. Левшенко Ю.И. Политический дискурс в СМИ и легитимация власти в контексте социально-политических изменений. // Исторические, философские, политические и юридические науки. 2011. № 3-1. С. 111–115.
23. Макаров М.Л. Основы теории дискурса. М.: Гнозис, 2003. 280 с.
24. Никитина К.В. Политический дискурс СМИ и его особенности, создающие предпосылки для манипуляции общественного сознания // Управление общественными и экономическими системами. 2006. № 2. С. 1–7.
25. Никифорова О.О. Политический дискурс, политическая коммуникация и СМИ // Вестник Сургутского педагогического университета. 2014. № 6 (33). 36–41 с.
26. Огаджанян А.А. Конструирование имиджа политического деятеля средствами массовой информации в условиях политической конкуренции (на примере губернатора Ставропольского края В.В. Владимирова) // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2016. №3. С. 80–85.
27. Паршин П.Б. и др. Речевое воздействие: основные сферы и разновидности] // Рекламный текст. Семиотика и лингвистика. М., 2000. С. 71–78.
28. Плотникова С.Н. Дискурсивное конструирование как теоретическое понятие // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. № 5 (90). 2014. С. 41–46.
29. Плотникова С.Н. Дискурсивные технологии и их роль в конструировании социального мира // Вестник МГЛУ. 2015. № 3 (714). С. 72–83.
30. Почепцов Г.Г. Имиджелогия. М.: Рефл-бук, 2000. 698 с.

31. Семенов И.С. Образы и имиджи в дискурсе национальной идентичности // Полит. исследования. 2008. № 5. С. 7–18.
32. Филлипс Л., Йоргенсен М.В. Дискурс-анализ. Теория и метод / пер. с англ. 2-е изд.. Харьков: Гуманитарный центр, 2008. 352 с.
33. Чудинов А.П. Политическая лингвистика: учеб. пособие. 2-е изд. М.: Флинта; Наука, 2007. 256 с.
34. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. М.: Гнозис, 2004. 324с.
35. Эпштейн О.В. Семантико-прагматические и коммуникативно-функционально категории политического дискурса // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. 2008. №2. С. 150–156.
36. Якоба И.А. Лингвокогнитивные механизмы управления дискурсом: конструирование аттрактивного имиджа // Вестник Иркутского технического университета. 2015. №1. С. 328–332.
37. Dijk T.A. van. Discourse and manipulation // Discourse and Society. 2006. Vol. 17. Issue 2. Pp. 359–383.
38. Dijk T.A. van Discourse, ideology and context // Folia Linguistica. 2001. Vol. 35. P. 11–40.
39. Hall S. The Problem of Ideology // Journal of Communication Inquiry. 1986. vol. 10. № 2. 213 p.
40. Мазаев А.Ю. Политический дискурс: фактор адресата [Электронный ресурс]. 2008. URL: <http://www.ostu.ru/conf/ruslang2005/trend1/mazaeva.htm> (дата обращения: 25.01.2021).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА

1. El Correo [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elcorreo.com/> (дата обращения: 28.05.2021).
2. El Mundo [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elmundo.es/> (дата обращения: 28.05.2021).
3. El País [Электронный ресурс]. URL: <https://elpais.com/> (дата обращения: 28.05.2021).
4. El Periodico [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elperiodico.com/es/> (дата обращения: 28.05.2021).
5. Noticias de Navarra [Электронный ресурс]. URL: <https://www.noticiasdenavarra.com/> (дата обращения: 28.05.2021).
6. Telecinco [Электронный ресурс]. URL: <https://www.telecinco.es/> (дата обращения: 28.05.2021).
7. Telecinco Informativos [Электронный ресурс]. URL: https://www.telecinco.es/informativos/salud/vox-llama-pedro-sanchez-sepulturero-coronavirus-congreso_18_2928195105.html (дата обращения: 28.05.2021).

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

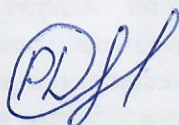
Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра теории германских языков и межкультурной коммуникации
45.03.02 Лингвистика

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой РЯиПЛ
А.В. Колмогорова
« 21 » Сиюня 2022 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

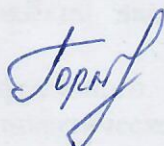
**ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ГЛАВЫ ПРАВИТЕЛЬСТВА
ИСПАНИИ ПЕДРО САНЧЕСА И КОРОЛЯ ИСПАНИИ ФИЛИППА VI
В ИСПАНКИХ СМИ: СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ
АНАЛИЗ**

Выпускник

Д.Д. Рогожникова

Научный руководитель

канд. филол. наук,
доц. Ю.А. Горностаева

Нормоконтролер

Д.С. Дюкарева

Красноярск 2022